

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-АПУ19-24

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 января 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным представлению государственного обвинителя Чураевой А.В. и жалобам осуждённых Бокова В.Ю., Великсара А.С., Ненастина Г.А., Сауткина И.А., Сивова А.М., Тимина В.В., адвокатов Кисиной Г.В., Серебряковой М.А., Обуховой Т.Л., Губанова В.В., Колесниковой Е.Н., Тумаковой А.М., Смеловой А.С., Исаева О.В., Сафонова А.В., защитника наряду с адвокатом Образцова Ю.Ю., иного лица Бокова И.В. на приговор Нижегородского областного суда от 4 июля 2019 года, по которому

БОКОВ ВАЛЕРИЙ ЮРЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к лишению свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год;

пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к лишению свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] к лишению свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 500 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е [REDACTED] к лишению свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е [REDACTED] к лишению свободы на срок 10 лет со штрафом в размере 500 000 руб.;

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении Е [REDACTED] к лишению свободы на срок 5 лет со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

ч.4 ст. 159 УК РФ (в отношении Н [REDACTED] Н [REDACTED] к лишению свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 700 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении П [REDACTED] к лишению свободы на срок 7 лет со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ (в отношении П [REDACTED] и Н [REDACTED] к лишению свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения основных и дополнительных наказаний за каждое преступление, окончательно Бокову В.Ю. назначено лишение свободы на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 2 000 000 руб., с последующим ограничением свободы на срок 2 года,

СИВОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

признан невиновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 210, пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях составов данных преступлений, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года со штрафом в размере 25 000 руб., с ограничением свободы на срок 8 месяцев;

пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения основных и дополнительных наказаний за каждое преступление, окончательно Сивову А.М. назначено лишение свободы на

срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 25 000 руб., с последующим ограничением свободы на срок 2 года,

НЕНАСТИН ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет, с ограничением свободы на срок 1 год;

пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

пп. «а», «б» ч.2 ст. 215.3 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года;

пп. «а», «б» ч.4 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения основных и дополнительных наказаний за каждое преступление, окончательно Ненастину Г.А. назначено лишение свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 руб., с последующим ограничением свободы на срок 2 года,

САУТКИН ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано за Сауткиным И.А. право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении Л [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 руб. с ограничением свободы на срок 1 год;

ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в отношении Р [REDACTED] и П [REDACTED]) к лишению свободы на срок 3 года со штрафом в размере 50 000 руб. с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения основных и дополнительных наказаний за каждое преступление, окончательно Сауткину И.А. назначено лишение свободы на срок 10 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 500 000 руб., с последующим ограничением свободы на срок 2 года,

ТИМИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 27.09.2001г. по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет, освобождён 30.09.2008 г. условно-досрочно на 1 год 6 месяцев 14 дней;

2) 05.12.2016г. по ч.1 ст.161 и ст.30 ч.3, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 5 месяцев,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано за Тиминим В.В. право на реабилитацию.

Он же осуждён по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания по приговору Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода от 05.12.2016г. и по настоящему приговору, окончательно назначено Тимину В.В. лишение свободы на срок 13 лет в исправительной колонии особого режима с последующим ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

БАРИНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 15.03.2010 г. по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 10 месяцев, освобождён 14.11.2012 г. по отбытии наказания;

2) 09.02.2015г. по пп. «а», «г» ч.2 ст.161, ч.2 ст.162 УК РФ, ч.3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2

ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано за Бариновым С.В. право на реабилитацию.

Он же осуждён по ч.3 ст. 127 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний по приговору Ленинского районного суда г. Н.Новгорода от 09.02.2015г. с наказанием по настоящему приговору, окончательно назначено лишение свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима,

ВЕЛИКСАР АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 14.03.2017г. по ст. 264.1, 264.1 УК РФ к обязательным работам на срок 240 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года;

2) 10.11.2017г. по ст. 264.1 УК РФ к 200 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года;

3) 21.11.2017г. по ст. 264.1 УК РФ к 280 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года;

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано за Великсаром А.С. право на реабилитацию.

Он же осуждён по ч.4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 7 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 000 руб., с последующим ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ с учётом положений ч.2 ст. 72 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных приговорами мировых судей от 14.03.2017г., от 10.11.2017г., от 21.11.2017г. и по настоящему приговору, окончательно назначено Великсару А.С. наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 8 месяцев со штрафом в размере 100 000 руб., с последующим ограничением свободы на срок 1 год,

КОРДИЯК ВИКТОР МАРЬЯНОВИЧ, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, оправдан и в этой части прекращено его уголовное преследование, признано за Кордияком В.М. право на реабилитацию.

Он же осуждён по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года,

ГОЛУБЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «а», «б» ч.2 ст. 215.3 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.11.2011г. №420-ФЗ) к лишению свободы на срок 3 года; по пп. «а», «б» ч.4 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года со штрафом в размере 500 000 руб. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Голубеву А.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 500 000 руб. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет,

БАДАМШИН РЕНАТ РУСТЭМОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.4 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет со штрафом в размере 500 000 руб. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей доводы апелляционного представления и возражавшей против доводов апелляционных жалоб, осуждённых Бокова В.Ю., Тимина В.В., Сивова А.М., Сауткина И.А., Ненастина Г.А., Великсара А.С., Голубева А.Н., Бадамшина Р.Р., адвокатов Сафонова А.В., Поддубного С.В., Волобоевой Л.Ю., Шаповаловой Н.Ю., Исаева О.В., Романова С.В., Губанова В.В., Арутюновой И.В., Бондаренко В.Х., Шевченко Е.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражавших против доводов апелляционного представления, заинтересованное лицо Б [REDACTED] [REDACTED] поддержавшего апелляционную жалобу, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Боков В.Ю. и Ненастин Г.А. осуждены за вымогательство (в отношении потерпевшего М [REDACTED] то есть требование передачи права на чужое имущество, совершенное с применением насилия,

организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; похищение человека (М [] совершённое из корыстных побуждений, организованной группой; вымогательство (в отношении Е [] то есть требование передачи права на чужое имущество под угрозой применения насилия, совершённое с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Он же (Боков) осужден за мошенничество, то есть хищение чужого имущества (Л [] путём обмана, совершённое организованной группой, в особо крупном размере, а Сауткин И.А. за то же преступление, совершённое с использованием своего служебного положения.

Боков В.Ю., Ненастин Г.А. и Кордияк В.М. осуждены за похищение человека (Е [] из корыстных побуждений, организованной группой.

Боков В.Ю. и Сивов А.М. осуждены за кражу (у Е [] то есть тайное хищение чужого имущества, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой.

Боков В.Ю. осужден за мошенничество (в отношении Н [] и Н [] то есть приобретение права на чужое имущество путём обмана, совершённое организованной группой, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение; вымогательство (в отношении П [] то есть требование передачи права на чужое имущество, под угрозой применения насилия, с применением насилия, совершённые организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; убийство (в отношении П [] [] и Н [] то есть умышленное причинение смерти двум лицам, совершённое организованной группой, с целью скрыть другое преступление.

Ненастин Г.А. и Голубев А.Н. осуждены за приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепродуктопровода, которое могло повлечь нарушение его нормальной работы и было совершено из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, в отношении магистрального трубопровода. Они же и Бадамшин Р.Р. осуждены за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, из нефтепродуктопровода, организованной группой, в особо крупном размере.

Сауткин И.А. осужден за мошенничество, то есть хищение чужого имущества (П [] путём обмана, совершённое группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение; покушение на мошенничество, то есть совершение

умышленных действий, непосредственно направленных на совершение хищения чужого имущества путём обмана (Р [] и П [] совершённое группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, лицом с использованием своего служебного положения, не доведённое до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Сивов А.М. осуждён за убийство (Н [] [] то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое организованной группой, с целью скрыть другое преступление.

Баринов С.В. осуждён за незаконное лишение человека свободы (Е [] не связанное с его похищением, организованной группой.

Тимин В.В. осуждён за убийство (П [] [] то есть причинение смерти другому человеку, совершённое организованной группой, из корыстных побуждений.

Великсар А.С. осуждён за мошенничество (в отношении Л [] то есть хищение чужого имущества путём обмана, в крупном размере, организованной группой.

Преступления совершены в г. Нижнем Новгороде и в Нижегородской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Чураева А.В. просит приговор суда изменить:

в отношении Бокова, Сивова, Ненастина, Сауткина, Тимина, Баринова, Великсара, Кордияка исключить указание на признание за ними права на реабилитацию. Считает, что у суда отсутствовали правовые основания для признания за оправданными по ст. 210 УК РФ Боковым, Сивовым, Ненастиным, Сауткиным, Тиминим, Бариновым, Великсаром и Кордияком права на реабилитацию, поскольку принятым решением была изменена лишь степень организованности соучастников в совершении преступлений, то есть они признаны виновными в совершении преступлений не в составе преступного сообщества, а в составе организованной преступной группы;

в отношении Бокова, Сивова исключить указание на газовый ключ и проведённые по нему экспертизы;

в отношении Голубева исключить указание на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ, поскольку в ходе допроса 14 марта 2017 года осуждённый никаких новых неизвестных следствию сведений не сообщил, впоследствии при допросах стремился уменьшить свою роль и степень участия в

преступлении, а впоследствии отрицал свою причастность к преступлению; также в отношении его и Бадамшина исключить указание на применение при назначении наказания положений ст. 73 УК РФ, определив осуждённым отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, поскольку решение суда о возможности применения положений ст. 73 УК РФ не мотивировано;

осуждённый Боков просит обвинительный приговор в отношении его отменить, постановить оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступлений.

Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; дело рассмотрено с обвинительным уклоном; его виновность не доказана, он не создавал организованную группу и не руководил ею; допрошенный в ходе следствия Ненастин оговорил его из личных неприязненных отношений, при этом протокол допроса он подписал не читая; осуждённый Баринов на предварительном следствии дал показания в результате оказанного на него физического давления;

считает, что суд необоснованно признал допустимыми и достоверными противоречивые показания Велькина, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, который оговорил его из личных неприязненных отношений и в целях уменьшения своей роли в содеянном;

о том, что Велькин, выступавший на сделках в качестве риелтора, принуждал собственников к продаже имущества, после чего похищал у них денежные средства, Бокову известно не было;

при оценке показаний Велькина суд не учёл сообщённые допрошенными по делу свидетелями П [REDACTED], К [REDACTED], Ж [REDACTED], И [REDACTED], В [REDACTED] (братом Велькина Д.В.), А [REDACTED] данные о его личности, его склонность ко лжи, наличие алкогольной и наркотической зависимости; а также то, что Велькин занимался криминальной продажей недвижимости до знакомства с Боковым;

к убийству П [REDACTED] он не причастен, к сделке купли-продажи квартиры потерпевшего не имеет никакого отношения и о ней осведомлён не был; мотива для убийства П [REDACTED] у него не имелось; показания свидетеля Т [REDACTED] являются недопустимыми, так как были даны под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, что подтверждается показаниями свидетелей Б [REDACTED] и А [REDACTED] (сотрудничавших с оперуполномоченными ФКУ СИЗО № [REDACTED] ГУФСИН России по Нижегородской области в целях получения от Тимина явки с повинной под физическим давлением); считает, что смерть П [REDACTED] в

результате падения из окна является несчастным случаем, обусловленным наличием у него алкогольной зависимости;

к мошенничеству в отношении Н [] не причастен, 2/3 доли в квартире потерпевших приобрёл на законных основаниях, что подтверждается решением Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода о снятии потерпевших с регистрационного учёта из спорной квартиры; считает, что Велькин, Н [] и Б [] оговорили его; не доказано наличие у него мотива на убийство Н [] и П []; не учтено, что в судебном заседании осуждённый Кордяк выдал газовый ключ, который в соответствии с заключением экспертов № 360 мог быть орудием преступления, выводы суда о том, что орудием убийства является утюг основаны на предположениях, так как в ходе предварительного следствия утюг не признавался вещественным доказательством;

к мошенничеству в отношении М [] не причастен, что подтверждается показаниями Ненастина в судебном заседании, а также показаниями свидетелей П [], О [] о том, что его встречи с Велькиным были обусловлены желанием разрешить проблемы, возникшие у его знакомой К [];

к мошенничеству в отношении Л [] не причастен, что подтверждается как её показаниями, так и показаниями свидетелей В [], Ф [] осуждённый Великсар был вынужден оговорить его на предварительном следствии в связи с оказанным на него давлением; также оспаривает допустимость своих показаний на предварительном следствии, как данных в результате угроз со стороны оперуполномоченного М [];

к похищению Е [] не причастен, приобрёл его квартиру на законных основаниях по договору купли-продажи, в рамках которого передал ему 1 800 000 руб., что подтверждается распиской потерпевшего о получении денег; договор купли-продажи потерпевшим не оспорен, квартира продана им по собственному желанию, что подтверждено показаниями свидетелей К [], А [], Б [], Бокова, а также записями телефонных разговоров Велькина с супругой; считает недопустимыми свои показания на предварительном следствии как данные под принуждением;

к вымогательству в отношении потерпевшей П [] не причастен; доверенность на имя Д [] была выдана им для сбора документов в связи с приобретением квартиры, однако от покупки жилого помещения Боков впоследствии отказался;

осуждённый Великсар просит об отмене обвинительного приговора, поскольку преступлений он не совершал, в ходе предварительного следствия был вынужден оговорить себя;

осуждённый Ненастин просит приговор в части его осуждения по преступлениям в отношении потерпевших Е [] и М [] отменить, оправдать его и в этой части уголовное преследование прекратить; изменить приговор в части его осуждения за хищение нефтепродуктов, исключив квалифицирующий признак совершения преступлений организованной группой, квалифицировать его действия как совершённые группой лиц по предварительному сговору и смягчить назначенное наказание, ограничившись отбытым сроком;

считает, что выводы суда противоречивы и не согласуются с показаниями Велькина, положенными в основу приговора в части дат образования у него задолженности перед Боковым и создания организованной группы, а также в части фактических обстоятельств дела;

указывает, что к вымогательству в отношении потерпевшего М [] и к его похищению не причастен; считает, что Велькин его оговорил в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве; на встречах с В [] и иными лицами с ним не обсуждалось совершение каких-либо противоправных действий; в ходе предварительного следствия он оговорил Бокова в связи с предложением о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; считает, что показаниям свидетелей Б [] и Ч [] суд дал необоснованную оценку, также как и его показаниям о том, что он не видел на теле и лице потерпевшего каких-либо побоев, когда приезжал в квартиру по адресу: г. [] кв. []; обращает внимание на то, что П [] не опознала его и Бокова в судебном заседании;

утверждает, что в 2017 году заявлял по результатам ознакомления с материалами уголовного дела ходатайства об устранении несоответствий в протоколах допросов и очных ставок, которые остались без рассмотрения;

к вымогательству в отношении потерпевшего Е [] и его похищению не причастен, угрозы ему не высказывал и ни к чему не принуждал, что подтверждается показаниями свидетеля Д [], который показал, что потерпевший в камеру административно задержанных не помещался; считает, что суд дал неверную оценку представленным данным биллинга его телефонных соединений, видеозаписям с камер наблюдения ТСЖ «Высотка» и аудиозаписям телефонных переговоров; потерпевший Е [] не давал показаний о том, что сотрудники полиции совершали в отношении его какие-либо противоправные действия, о том, что его кто-либо принуждал к продаже квартиры; в квартиру к Е [] приходил с

Велькиным с целью забрать паспорт, так как Е [] сообщил, что Х [] препятствует продаже им квартиры Бокову и не отдаёт документы;

указывает, что умысла на повреждение нефтепродуктопровода у него не было, просит в этой части его оправдать; его действия имели цель самовольно подключиться к нефтепродуктопроводу для дальнейшего хищения дизельного топлива;

обращает внимание на показания представителя потерпевшего З [], согласно которым во время несанкционированной врезки нефтепродуктопровод функционировал; свидетеля М [], согласно которым в результате несанкционированной врезки разгерметизации нефтепродуктопровода не произошло; считает, что доказательств приведения нефтепродуктопровода в негодное для эксплуатации состояние, повлекшее нарушение его нормальной работы не представлено; не согласен с установленной судом суммой стоимости похищенного дизельного топлива;

считает, что судом было нарушено его право на защиту в связи с ограничением срока ознакомления с материалами уголовного дела после постановления приговора,

осуждённый Сауткин просит обвинительный приговор в отношении его отменить, постановить по делу оправдательный приговор.

Указывает, что предварительное следствие проведено неполно, противоречивые показания Велькина фактически не проверены; приговор суда не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона; выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях; его виновность не доказана;

в организованную преступную группу под руководством Бокова он не вступал, стал общаться с ним только в ноябре 2014 года, что подтверждается исследованной судом детализацией их телефонных соединений; за инкриминируемый ему период участия в организованной группе какой-либо финансовой выгоды не получил, в собственность ничего не приобрёл;

к мошенничеству в отношении Л [], П [], Р [] П [] не причастен; считает, что Велькин оговорил его в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве;

в момент совершения преступных действий в отношении Л [], изложенных в приговоре, он находился в другом месте, что подтверждается исследованным в судебном заседании биллингом телефонных соединений номера абонента, находившегося в его пользовании; в форменном обмундировании к Л [] в квартиру не приходил;

из показаний Велькина в судебном заседании следует, что он продал квартиру П [] а и на вырученные денежные средства купил себе машину, при этом денежные средства на восстановление паспорта П [] он (Сауткин) дал Велькину в долг, в совершении преступления в отношении П [] участия не принимал, в дату совершения сделки с его квартирой находился в отпуске по месту жительства своих родителей в Нижегородской области, что подтверждается биллингом его телефонных соединений;

считает, что установленные судом фактические обстоятельства дела в отношении потерпевших Р [] и П [] противоречат обстоятельствам, установленным приговором Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода, по которому был осуждён К [] суд дал необоснованную оценку показаниям В [] из детализации его (Сауткина) телефонных соединений следует, что после проведения наркологического обследования Р [] и П [] в верхней части города (где согласно показаниям потерпевших были переданы 20 000 руб.) ни он, ни К [] не были;

полагает, что суд не вправе был учитывать обстоятельства, установленные приговором суда в отношении Велькина, поскольку уголовное дело в отношении его рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства;

утверждает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности показания осуждённого Бокова на предварительном следствии (т. 8 л.д. 159-166), поскольку его допрос был проведён с нарушением уголовно-процессуального закона, что выразилось в оказании давления со стороны следователя М [] и оперуполномоченного М [] показания осуждённого Великсара, поскольку его допрос также проведён с нарушением уголовно-процессуального закона;

считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, не учтены его положительные характеристики, семейное положение, наличие на иждивении двоих малолетних детей, финансовые обязательства его семьи;

осуждённый Сивов просит обвинительный приговор в отношении его отменить, постановить по делу оправдательный приговор;

указывает, что выводы суда основаны на предположениях; его виновность не доказана; дело рассмотрено с обвинительным уклоном;

его причастность к хищению имущества у Е [] не подтверждается показаниями свидетелей и потерпевшего, в судебном заседании Баринов не подтвердил ранее данные им показания об обстоятельствах кражи и указал мотивы, по которым на следствии давал иные показания. Потерпевший Е [] в судебном заседании его не опознал, надлежащих документов о похищенном имуществе не предоставил. При этом супругой Бокова были предоставлены документы к изъятому телевизору Самсунг. Показания потерпевшего Е [] основаны на сведениях, которые ему стали известны от сотрудника правоохранительных органов, который при этом допрошен не был, из показаний Баринова (т. 24 л.д. 22-27) следует, что кража произошла в квартире Е [] в его отсутствие.

Считает, что опознание потерпевшим Е [] изъятого имущества проведено с нарушением ст. 193 УПК РФ, поскольку на опознание было представлено имущество (телевизоры) разных производителей.

Кроме того, на момент хищения имущества квартира уже не принадлежала Е []

Указывает на показания осуждённого Велькина (протокол стр. 559-560), согласно которым Сивов не принимал участия в мошенничестве с квартирой Е []. Суд не учёл, что Боков узнал о том, что он (Сивов) является сотрудником полиции только в ноябре 2014 года. В приговоре дана необоснованная оценка его показаниям, а также детализации их телефонных соединений; осуждённый Баринов показал, что оговорил его (Сивова) в ходе предварительного следствия по указанию следователя, при этом его показания противоречат показаниям Н [] и Велькина, до судебного процесса они знакомы не были; полагает, что следователь необоснованно отказал в проведении между ним и Б [] очной ставки.

Оспаривает виновность в убийстве Н [], что подтверждается биллингом его телефонных соединений; обращает внимание, что у него отсутствовали умысел и мотив на убийство Н []; полагает, что суд дал необоснованную оценку показаниям К [], К [] и Ж [], указавших на Велькина как на убийцу Н [].

Считает, что Велькин, будучи наркозависимым и склонным ко лжи, оговорил его в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и сообщил о месте захоронения Н []. Его показания противоречивы и не подтверждаются иными доказательствами по делу, суд, оценивая его показания в приговоре, не учёл позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 20 июля 2016 года № 17-П.

Указывает, что труп Н [] вывозил Велькин совместно с Ж [] и К []. Факт встречи Велькина с указанными лицами подтвердили свидетели К [] и Ж []. Данные сведения согласуются с письменными материалами дела. При этом судом необоснованно отклонено

ходатайство стороны защиты о предоставлении данных оператора сотовой связи о местонахождении Ж [] для проверки достоверности его показаний. Анализирует выводы эксперта, изложенные в заключении № МК-360 (том 120 л.д. 61-74), а также сведения фототаблицы (том 120 л.д. 73-74) и настаивает на том, что при убийстве использовался газовый ключ, который, согласно показаниям Ж [] использовал Велькин в ходе драки с потерпевшим, а не утюг. При этом, суд необоснованно принял во внимание мнение эксперта, не проводившего экспертизу;

по преступлению в отношении Л [] указывает, что, несмотря на уличающие показания Велькина, ни потерпевшая Л [] ни свидетели В [], К [], Е [], Б [], М [] не опознали его и не подтвердили изложенные Велькиным сведения. Согласно информации предоставленной оператором сотовой связи он не находился 29 мая 2015 г. рядом с Н [] в момент совершения преступления;

также из приговора усматривается, что он был привлечён в ОПГ уже после совершения преступлений в отношении Е []. Не дано оценки его местонахождениям в период с 1 по 30 сентября 2014 г. и не установлен момент вступления в ОПГ;

обращает внимание на свои положительные характеристики в ходе прохождения службы, как в армии, так и в правоохранительных органах;

в приговоре указано, что он вступил в ОПГ с целью обогащения, однако факт обогащения не доказан, как не доказано и то, что он находил в базах данные о потерпевших и препятствовал их надлежащему обращению в правоохранительные органы;

адвокат Колесникова в защиту осуждённого Сауткина просит обвинительный приговор в отношении Сауткина отменить, уголовное преследование в отношении его прекратить.

Указывает, что суд дал необоснованную оценку показаниям Велькина, который не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не учёл показания К [], П [], Ж [], И [], В [] (брата Велькина Д.В.), А [], о склонности В [] ко лжи;

вывод суда о совершении Сауткиным мошенничества в отношении Л [] в составе организованной группы не соответствует фактическим обстоятельствам дела и исследованным доказательствам, основан на предположениях; никто из допрошенных свидетелей не показал, что Боков что-либо поручал Сауткину в отношении Л [] и что Сауткин

передавал Велькину паспортные данные Л [] получив их из ИБД; из показаний Ф [] не следует, что он передавал В [] паспорт или расписку с паспортными данными Л [] и А []

потерпевшая Л [] не опознала Сауткина как участника преступления;

показания Л [] противоречивы, в частности об обстоятельствах и сумме снятия денежных средств, и опровергаются выпиской о движении денежных средств;

из детализации телефонных соединений между Сауткиным и Боковым следует, что первое соединение между ними зафиксировано только 9 ноября 2014 года, то есть после совершения мошенничества в отношении Л [] и П [] Боков также не подтвердил участие Сауткина в мошенничестве;

указывает также, что не нашёл подтверждения квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, отсутствуют доказательства планирования преступления, выводы суда об использовании Сауткиным абонентских номеров, зарегистрированных на других лиц, не подтверждены;

из показаний Велькина не следует, что Сауткин принимал участие в совершении мошенничества с имуществом П []; доказательств распределения ролей между Сауткиным и Велькиным, а также участия Сауткина в совершении преступления в отношении П [] использования своего служебного положения в приговоре не приведено;

виновность Сауткина в совершении преступления в отношении Р [] и П [] не доказана, при изложении обвинения суд допустил противоречия с фактическими обстоятельствами, установленными приговором Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода в отношении К [] в части получения Велькиным, Сауткиным и К [] от потерпевших 20 000 руб.; из показаний потерпевших Р [] и П [] следует, что ни Сауткин, ни К [] с ними не разговаривали;

согласно исследованным детализациям телефонных соединений, Сауткин не находился в месте передачи денежных средств Р [] и П [], каких-либо сведений о передаче ему денежных средств потерпевшими не имеется. Свидетель А [] не пояснял, что потерпевшие ему говорили о передаче денег осуждённым;

указывает, что потерпевшие не сообщали о передаче денег и при рассмотрении уголовного дела в отношении К [] Необоснованно критически оценены показания К [] отрицавшего факт причастности Сауткина. Не предоставлено сведений о том, что К [] нанял В [] для получения денег от потерпевших. Сам В [] пояснял, что не знает, какое отношение к посылке имеет Сауткин;

в прениях государственный обвинитель отказался от обвинения Сауткина в части квалифицирующего признака «с использованием служебного положения», квалифицировав его действия по ч. 2 ст. 159 УК РФ, однако суд вопреки позиции государственного обвинителя осудил Сауткина по ч. 3 ст. 159 УК РФ; в протоколе судебного заседания в разделе «прения сторон» данное обстоятельство не отражено;

суд необоснованно отнесся критически к показаниям (В []); не дал оценки биллингу телефонных соединений К [] и Сауткина, а также показаниям свидетелей К [] и Ф [] опровергающим показания Велькина; дал необоснованную оценку показаниям Л [] противоречащим выписке о движении денежных средств по её счёту; не учёл, что она имела алкогольную зависимость; при оценке показаний В [] не учёл, что он ранее судим за мошенничество; не дал оценки материалу проверки по заявлению П []

считает, что Сауткину назначено чрезмерно суровое наказание, не учтены его положительные характеристики, трудное материальное положение семьи;

считает, что наказание не соответствует тяжести содеянного и его личности. Фактически не учтены положительные характеристики с места работы, отсутствие судимости, наличие 2 малолетних детей;

обращает внимание, что преступления совершены с апреля по май 2014 года, а с июня никаких противоправных действий осуждённый не совершал;

адвокат Тумакова в защиту осуждённого Сивова просит обвинительный приговор в отношении Сивова отменить, постановить в отношении его оправдательный приговор;

указывает, что показания Баринова опровергаются показаниями потерпевшего Е []; на момент аренды Бариновым в сентябре 2014 года квартиры № [] в д. [] по ул. [] у Бокова он не мог видеть телевизор и наблюдать его хищение Сивовым совместно с Боковым, так как на момент его вселения телевизора в квартире уже не было;

считает, что Велькин оговорил Сивова в убийстве Н [] в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве; полагает, что его противоречивым показаниям суд дал необоснованную оценку; необоснованно отверг показания свидетелей К [], К [], А []; у Сивова не имелось мотива для убийства Н []

утверждает, что дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, выводы суда основаны на предположениях; орудие преступления (утюг) не обнаружено; не учтены выводы, содержащиеся в заключении эксперта В [REDACTED] № МК -360, согласующиеся с версией о нанесении потерпевшему Н [REDACTED] удара (от которого наступила его смерть) в затылочную часть головы не утюгом (как установлено судом), а газовым ключом; смысл показаний эксперта К [REDACTED] судом искажён при изложении в приговоре, в судебном заседании эксперту необоснованно была предоставлена возможность комментировать заключение другого эксперта - В [REDACTED]

выводы суда о том, что показания свидетелей М [REDACTED], П [REDACTED] согласуются с показаниями Велькина, противоречат их содержанию;

защитник наряду с адвокатом Образцов в интересах осуждённого Сивова просит обвинительный приговор в отношении Сивова отменить, постановить в отношении его оправдательный приговор.

Указывает, что виновность Сивова не доказана; выводы суда основаны на предположениях и противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела;

считает, что суд дал необоснованную оценку показаниям свидетелей Ж [REDACTED], К [REDACTED] Ж [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED], оправдывающим Сивова по обвинению в убийстве; кроме того полагает, что его невиновность подтверждается представленным газовым ключом и заключением эксперта по результатам его исследования применительно к повреждениям, обнаруженным у потерпевшего;

по обвинению Сивова в хищении имущества Е [REDACTED] суд сделал противоречивые выводы; из показаний потерпевшего Е [REDACTED] признанных судом достоверными, следует, что Баринов арендовал квартиру у Бокова в тот период, когда в ней уже не было телевизора, соответственно, Сивов не мог совершить его хищение, как это установил суд;

адвокат Смелова в защиту осуждённого Тимина просит приговор суда в отношении Тимина отменить, уголовное дело в отношении его прекратить в связи с отсутствием события преступления, признав за Тиминим право на реабилитацию.

Указывает, что суд необоснованно оставил Тимину без изменения меры пресечения в виде заключения под стражей до вступления приговора в законную силу, без учёта его состояния здоровья, наличия постоянного места жительства и работы;

утверждает, что Тимин невиновен в убийстве П [REDACTED], который сам выпал из окна, очевидцев произошедшего не имеется; считает, что показания Тимина на предварительном следствии, в которых он оговорил себя, являются недопустимыми, поскольку даны под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, что подтверждается показаниями свидетелей А [REDACTED] и Б [REDACTED]

считает, что невиновность Тимина подтверждается показаниями свидетелей Х [REDACTED], А [REDACTED], З [REDACTED], Б [REDACTED], Ф [REDACTED], при этом Тимин не был знаком ни с Велькиным, ни с Боковым, в связи с чем выводы суда о совершении им преступления в составе организованной группы несостоятельны;

полагает, что Велькин оговорил Тимина в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве;

адвокат Исаев в защиту осуждённого Голубева просит приговор суда в отношении Голубева отменить, постановить в отношении его оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела;

Голубев не принимал участия в совершении преступлений, за которые осуждён, он не совершил никаких действий, составляющих их объективную сторону; наличие предварительного сговора на совершение преступлений не доказано;

из показаний Н [REDACTED] и А [REDACTED] следует, что целью врезки в нефтепродуктопровод было хищение дизельного топлива, а не приведение нефтепродуктопровода в непригодное состояние или нарушение его нормальной работы; АО « [REDACTED] [REDACTED] не подтвердило документально ограничение проектного давления или снижение пропускной способности нефтепродуктопровода; размер причинённого ущерба установлен неверно;

из показаний Ненастина и А [REDACTED] также следует, что Голубев один раз присутствовал на АЗС в день несанкционированной врезки, к сбыту топлива, изготовлению товаросопроводительных документов, приобретению цистерны-прицепа для перевозки похищенного отношения не имел;

считает, что событие преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, не установлено; судом не указаны в приговоре места

совершения хищений, даты и время, способ хищений, также не установлено, кто подыскивал места сбыта, кто получал денежные средства за топливо;

при квалификации действий Голубева судом не учтены изменения, внесенные в диспозицию ст. 215³ УК РФ в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 года № 229-ФЗ, которые, по его мнению, подлежали применению на основании ст.10 УК РФ;

адвокат Сафонов в защиту осуждённого Бадамшина просит об отмене приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела; считает, что суд не дал в полной мере оценки всем исследованным доказательствам;

заинтересованное лицо Боков И.В. просит приговор суда в части обращения взыскания на автомобиль «БМВ» с государственным регистрационным знаком [REDACTED] отменить, принять в данной части новое решение об отказе в удовлетворении требований.

Указывает, что суду не было представлено доказательств, подтверждающих, что спорный автомобиль приобретён Боковым В.Ю. или на денежные средства от преступной деятельности;

считает, что суд дал необоснованную оценку показаниям Велькина, поскольку он не присутствовал при приобретении автомобиля; на момент приобретения машины Велькин не был знаком с Боковым;

утверждает, что автомобиль был приобретен им на личные денежные средства и совместные накопления с П [REDACTED] (с которой проживает совместно с 2005 года) в компании ООО « [REDACTED] », о чём суду представлены договор купли-продажи, платёжное поручение о перечислении денежных средств Б [REDACTED] справки о состоянии вклада и выписки по счёту Б [REDACTED]

также не согласен с выводами суда о средней рыночной стоимости данного автомобиля в 647 000 руб., поскольку автомобиль был приобретён в неисправном техническом состоянии;

осуждённый Тимин в своей апелляционной жалобе отрицает факт причастности к смерти П [REDACTED], указывает, что им даны подробные непротиворечивые показания в данной части. Утверждает, что в ходе предварительного следствия при неоднократных допросах и проверке показаний на месте он оговорил себя под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Данное обстоятельство подтвердили свидетели А [REDACTED] и Б [REDACTED], однако их показания необоснованно оценены критически. Суд не в полной мере исследовал показания свидетелей

Х [] , А [] , З [] , Б [] , Ф [] , не учёл, что по факту гибели П [] было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

кроме Велькина ни один из допрошенных лиц не указывал на его причастность к убийству. Утверждает, что он оговорил его, дал противоречивые показания по фактическим обстоятельствам дела, в зале судебного заседания не опознал также как и потерпевший П []

Х [] давала показания под угрозами со стороны сотрудников правоохранительных органов, 16 декабря 2016 года, не читая, она подписала какие-то бумаги и не подтвердила в суде изложенные в них сведения, в частности о том, что слышала как Велькин предлагал убить П [] Факт знакомства Велькина с Х [] опровергается обстоятельствами дела. Велькин не мог знать со слов Х [] , что Тимин лежал в одной палате с П [] . Считает, что показаниям Х [] дана необоснованная оценка, оснований давать показания в его пользу у неё не имелось, поскольку они прекратили общение с 7 апреля 2016 года;

оспаривает факт знакомства с Велькиным, данное обстоятельство не нашло своего подтверждения, указывает, что брат Велькина пояснял, что ранее его (Тимина) не видел, и его фамилия ему не знакома; к потерпевшему в дом приезжал Великсар, а не он, привозил алкоголь и продукты питания;

считает недопустимыми показания Х [] , поскольку они основаны на догадках и предположениях, так как она не работала в момент выпадения из окна П [] . Медсестра З [] показывала, что обстоятельства выпадения П [] из окна аналогичны иным случаям выпадения пациентов. Врачи Ф [] и Б [] также подтвердили, что аналогичные случаи поведения больных, страдающих алкоголизмом, ранее имели место. Считает неполным заключение экспертов об отсутствии алкоголя в крови П [] поскольку не было проведено исследование на предмет наличия в трупе П [] психотропных веществ, употребление которых могло обусловить совершение им самоубийства или неосторожных действий, приведших к смерти;

оспаривает допустимость его явки с повинной и протокола допроса (т. 12 л.д. 5-11), поскольку несмотря на то, что они оставлены в один день, в них указаны разные обстоятельства совершения преступлений. Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении заявленных им совместно с защитником ходатайств о признании протоколов его допросов недопустимыми доказательствами, поскольку показания были даны им под давлением, в результате которого он вынужденно оговорил себя, что подтверждается показаниями допрошенных по делу свидетелей Б [] и А [] . Считает, что несмотря на недопустимость его явки с повинной,

наличие её в материалах уголовного дела должно быть учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства;

адвокат Кисина Г.В. в интересах Бокова утверждает, что приговор не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ. По преступлениям в отношении М [] и Е [] приговор основан лишь на противоречивых показаниях В []. По преступлению в отношении П [] - Велькин самостоятельно решил завладеть его квартирой, не уведомив об этом Бокова. Боков к данной сделке отношения не имел. О случившемся Боков узнал только после обращения Велькина в связи с тем, что брат П [] обратился в правоохранительные органы. Выводы суда о причастности Бокова к убийству П [] не подтверждаются доказательствами по делу. Согласно показаниям Д [] об обстоятельствах осуществления сделки, доли квартиры потерпевших Н [] были приобретены Боковым на законных основаниях. При этом доля С [] был продана Бокову обманным путём;

оспаривая отсутствие у Бокова мотива на убийство Н [] указывает на то, что судом был удовлетворён его иск о снятии Н [] с регистрационного учёта;

оспаривая виновность по преступлению в отношении Л [], указывает, что потерпевшая не опознала Бокова;

утверждает, что у П [] не было имущества, в связи с чем Боков не мог требовать его передачи,

адвокат Серебрякова М.А. в интересах Барина утверждает, что выводы суда основаны на доказательствах, противоречия в которых не были устранены в судебном заседании. В квартире потерпевшего он находился на основании договора аренды, заключенного с Боковым, при этом потерпевшего он не удерживал, тот свободно покидал квартиру для приобретения спиртного, после они совместно направились на другую квартиру, откуда потерпевший ушёл и больше он с ним не виделся. Показания на следствии им даны под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов и необоснованно положены в основу приговора. Указывает на противоречивые показания потерпевшего Е [] который не пояснил, в чём конкретно выразилось его удержание, и не опознал осуждённого. Указывает на противоречивые показания Велькина, которым, исходя из его данных о личности, оснований доверять не имеется. Необоснованно отвергнуты показания свидетелей Боковых и осуждённого Бокова о законности сделок по недвижимости;

поскольку вина его не доказана, считает, что взыскание в счёт компенсации морального вреда 37500 руб. незаконно;

адвокат Обухова Т.Л. в защиту осуждённого Великсара просит отменить приговор в части избрания меры пресечения до вступления его в законную силу по основаниям пп. 1, 2 ст. 389¹⁵ УПК РФ. Указывает, что ранее избранную меру пресечения он не нарушал, нуждается в лечении, имеет семью, место жительства, всегда являлся по вызовам в следственные органы и в суд, суд не обсудил возможность избрания более мягкой меры пресечения;

приводит доводы о несогласии с осуждением Великсара за мошенничество в отношении Л [REDACTED], полагает, что выводы суда противоречат имеющимся в деле доказательствам. Участников преступления осуждённый узнал только в суде, ранее был знаком с Велькиным, совместно употреблял с ним наркотики, с другими знаком не был, о совершении преступления не сговаривался, информацией о потерпевшей не обладал. Показания на следствии давал под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Обращает внимание, что В [REDACTED] Великсара не опознал. Считает противоречивыми и не правдивыми показания Велькина, который оговорил его для соблюдения условий досудебного соглашения. По ходатайству защиты Тимина были допрошены А [REDACTED] и Б [REDACTED] подтвердившие факт получения от него показаний под давлением;

указывает, что у Л [REDACTED] помимо дочери Л [REDACTED] есть еще двое детей, которые могут претендовать на денежные средства, в связи с чем решение суда в части удовлетворения гражданского иска подлежит отмене;

адвокат Губанов В.В. в защиту осуждённого Ненастина выражает несогласие с приговором и указывает, что судом не установлено время вступления Ненастина в ОПГ. Ссылаясь на показания Велькина, О [REDACTED] Б [REDACTED], Ненастина, утверждает, что встреча Велькина и Бокова в отделе полиции на ул. Полтавской была связана с возвратом Велькиным долга З [REDACTED], а не со вступлением в ОПГ. Показания Велькина о его согласии вступить в ОПГ с октября 2012 г. не подтверждены. По факту событий указывает, что Ненастин предполагал, что будет оказывать содействие в законной деятельности, связанной с перепродажей недвижимости;

по преступлению в отношении М [REDACTED] приводит собственную оценку показаний Ненастина, Б [REDACTED] Ч [REDACTED] и указывает на противоречия в показаниях Велькина, положенных в основу приговора, которые противоречат сведениям, полученным от вышеуказанных лиц;

умыслом Ненастина не охватывалось похищение М [REDACTED] и вымогательство у него квартиры. Ни насилия, ни каких-либо требований о

продаже квартиры Ненастин не предъявлял. Факт обсуждения Ненастиным, Боковым и Велькиным преступления не подтверждается исследованными доказательствами. К [] не подтвердил факта договорённости о совершении преступления и обстоятельства, указанные в обвинительном заключении. Свидетель Ж [] не указывал на причастность к преступлению Ненастина. Также согласно показаниям Велькина участие Ненастина не планировалось, не подтверждено, что именно Боков направил Ненастина в квартиру к М [] С М [] Ненастин общался только по поводу долга перед Велькиным, за счёт которого тот должен был погасить долговые обязательства перед З [] то есть исполнял роль гаранта в целях разрешения конфликта с Велькиным по поводу денег. Кордияк ни на следствии, ни в судебном заседании не подтвердил версию органов предварительного следствия о похищении и вымогательстве;

отрицает факты вымогательства и похищения Е [], высказывания угроз, применения насилия, то обстоятельство, что он доставлялся в отдел полиции и помещался в камеру. Утверждает, что Е [] был в отделении единожды – 27 августа с целью подачи заявления в отношении Х [], поскольку она приостановила переоформление квартиры, 22 августа 2014 г. его там не было. Согласно распечаток биллинга телефонных звонков Ненастин также не находился 22 августа в районе отделения полиции;

сам Е [] в суде пояснил, что никаких требований ему не предъявлялось, при этом о полицейском пояснил только то, что он входил в квартиру за документами, поскольку Х [] никого в квартиру не пускала, больше о полицейском не упоминал. Кроме того, тот раз был единственным, он приехал по просьбе Бокова и заранее об этом не договаривались. Согласно показаниям Д [] Ненастин не мог удерживать Е [] в отделении полиции без соответствующих записей;

ставит под сомнение показания Е [] на следствии, полагает, что они были даны под диктовку, поскольку содержат терминологию, с которой потерпевший не знаком. Указывает на противоречивость в показаниях Велькина в части того, кто предоставил ему наручники для удержания Е [] кто пристегивал потерпевшего. Оспаривает достоверность показаний свидетеля Н [], поскольку он оговаривает Ненастина. Ссылается на аудиозапись, сделанную А [] согласно которой Е [] добровольно обосновывает желание продать квартиру;

также обращает внимание, что насильственное удержание в комнате для работы с задержанными содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, а не ст. 126 УК РФ;

просит отменить осуждение по преступлениям в отношении М [REDACTED] и Е [REDACTED]

по факту незаконных действий в отношении нефтепродуктопровода указывает, что нефтепровод функционировал, доказательств приведения его в негодное для эксплуатации состояние, повлекшее нарушение его нормальной работы, не имеется;

считает необходимым исключить осуждение за совершение преступления в составе ОПГ, квалифицировать содеянное как совершённое в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку Ненастин сопровождал только 2 бензовоза, и его действиями причинён ущерб, исходя из стоимости похищенного, на 1 503 643 руб., а не на 28 792 584, 80 руб.;

В возражениях на апелляционные жалобы адвокатов Обуховой, Смеловой, Серебряковой, Исаева, Сафонова, осуждённых Бокова, Ненастина, Сивова, Сауткина, Тимина, Великсара государственный обвинитель Чураева А.В. просит в их удовлетворении отказать.

Осуждённый Ненастин в возражениях и дополнениях к нему на апелляционное представление государственного обвинителя просит оставить его без удовлетворения в части исключения указания суда на признание за оправданными права на реабилитацию; осуждённый Сауткин - отказать в удовлетворении апелляционного представления, осуждённый Сивов – отказать в удовлетворении апелляционного представления в части исключения указания суда на признание за оправданными права на реабилитацию и указания суда на газовый ключ и проведённое по нему исследование; осуждённый Тимин – отказать в удовлетворении апелляционного представления в части изменения приговора суда в отношении его по доводам апелляционного представления; адвокат Серебрякова – просит апелляционное представление государственного обвинителя оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления, жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осуждённых Бокова, Сивова, Ненастина, Сауткина, Великсара и защитников, исходя из исследованных доказательств, судом правильно установлено, что Боков, действуя из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения создал организованную группу для того, чтобы путём вымогательства либо мошенничества завладеть правом на имущество, совершая незаконные сделки с недвижимостью, принадлежащей социально неблагополучным жителям г. Н.Новгорода, и в последующем похищать денежные средства от

её продажи, в которую вовлёк сотрудников полиции Ненастина, Сауткина и Сивова, а также Велькина, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Впоследствии для совершения преступлений в составе организованной группы в неё были вовлечены Великсар, Баринов и Кордияк.

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Вымогательство в отношении М [] и его похищение

Вопреки доводам апелляционных жалоб осуждённых Бокова и Ненастина, их защитников Губанова и Кисиной, судом первой инстанции верно установлено, что в составе организованной группы Ненастин и Велькин в ноябре 2012 года под руководством Бокова похитили М [] и вымогали у него право собственности на квартиру.

Доказательства, свидетельствующие об участии осуждённых в совершении преступлений в отношении М [] получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства, при которых были совершены преступления, установлены на основании анализа и оценки совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела, исследованных в судебном заседании.

Доводы жалоб о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, о том, что выводы суда основаны на предположениях, обоснованными признать нельзя.

Так, из показаний допрошенного в судебном заседании осуждённого Велькина, подтвердившего показания, данные им на предварительном следствии, оглашённые в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, следует, что он (Велькин) предложил Бокову продать квартиру потерпевшего М [] злоупотребляющего спиртными напитками, с чем Боков согласился и разработал план. 17.11.2012г., действуя согласно плану, он пришёл в квартиру к М [], выпил с ним водки и стал уговаривать продать свою квартиру на предложенных ему условиях, однако М [] отказался. Тогда он избил М [] и забрал у него паспорт, в связи с чем потерпевший стал кричать. Опасаясь, что их услышат соседи и вызовут сотрудников полиции, он попросил помощи у Бокова, который направил к нему Ненастина в форме сотрудника полиции. Ненастин вывел М [] из квартиры под предлогом проехать с ним в отдел полиции. В безлюдном

месте Ненастин остановил машину и передал М [] ему. Он отвёз потерпевшего в коммунальную кв. № [] д. № [] по пр. [], где продолжил действия по вымогательству у него квартиры. 18.11.2012г. в квартиру пришли П [] и её подруги Г [] Т [] Позднее в квартиру пришёл Ненастин в форме сотрудника полиции, который по указанию Бокова проверял, как он выполняет свою роль по принуждению М [] продать квартиру. Вечером 18.11.2012г. М [] умер от побоев, его труп он (Велькин) выбросил у здания морга больницы.

Оспаривая свою виновность в преступлениях в отношении М [] осуждённые Боков и Ненастин настаивают на том, что Велькин оговорил их в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, а также ссылаются на характеристику личности Велькина, которую дали допрошенные по делу свидетели П [], К [], Ж [], И [], А [] и В [] (брат Велькина Д.В.). Этой же позиции придерживаются в жалобах их защитники.

Однако из приговора видно, что показания допрошенного по делу Велькина не имели какого-либо преимущества перед другими исследованными судом доказательствами и были оценены на общих основаниях по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом.

Так, показания Велькина в судебном заседании были сопоставлены с его показаниями на предварительном следствии, с другими исследованными доказательствами, при этом стороне защиты была предоставлена процессуальная возможность оспаривать показания данного лица в условиях состязательности. Из протокола судебного заседания видно, что как осуждённые, так и их защитники задавали Велькину ряд вопросов по обстоятельствам дела и содержанию данных им показаний, а в прениях сторон дали им свою оценку, которую суд по итогам судебного разбирательства признал несостоятельной.

При этом суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве сам по себе не может свидетельствовать о том, что Велькин имеет основания оговаривать других осуждённых, поскольку заключение досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает содействие лица в изобличении соучастников преступления, однако не предполагает искажение действительных обстоятельств дела. К тому же показания Велькина об обстоятельствах преступной деятельности Бокова и других лиц, входящих в возглавляемую им организованную группу, полностью согласуются с другими доказательствами по делу, приведёнными в приговоре, в связи с чем правомерно признаны судом достоверными.

Высказанные свидетелями П [] К [] Ж [], И [], А [] и В [] мнения и суждения об отдельных проявлениях в поведении Велькина, об образе его жизни и личностных качествах, вопреки доводам апелляционных жалоб, на правильность выводов суда первой инстанции не влияют, поскольку относятся к субъективным суждениям общего характера.

Оценивая показания осуждённых в суде первой инстанции, в том числе Ненастина, сообщившего в судебном заседании сведения, противоречащие содержанию его показаний на предварительном следствии о совместном совершении преступлений в отношении М [] с Велькиным и Боковым, (которые он подтвердил на очной ставке с Боковым), суд обоснованно признал их недостоверными.

Не соглашаясь с выводами суда в данной части, осуждённые ссылаются на то, что в отношении их со стороны сотрудников правоохранительных органов было оказано давление. Отвергая данные доводы, Судебная коллегия отмечает, что помимо того, что показания Ненастина на предварительном следствии полностью согласуются с показаниями как Велькина, так и других допрошенных лиц, они даны им добровольно в условиях, исключающих оказание какого-либо давления, что следует как из самих процессуальных документов, составленных в ходе допросов и очной ставки, так и установлено по результатам проверки, проведённой сотрудниками следственного комитета РФ по Нижегородской области по заявлениям Бокова и Ненастина об оказании на них физического и психического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов на стадии предварительного расследования (15.05.2019г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении оперативных сотрудников ГУВД по Нижегородской области и следователя в связи с отсутствием в их действиях состава преступления).

Осуждённый Ненастин в апелляционной жалобе утверждает, что когда он приехал в коммунальную кв. № [] д. № [] по пр. [] где Велькин удерживал потерпевшего М [] и наносил ему побои в целях склонения к продаже квартиры, о преступной деятельности Велькина ему ничего известно не было, М [] сидел совместно с другими лицами за столом, на его лице не было каких-либо повреждений.

Однако доводы осуждённого Ненастина в данной части опровергаются показаниями осуждённого Велькина, свидетелей Ж [] Б [] Г [], П [], И [], а также протоколом осмотра трупа М [] и заключением экспертов по результатам судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего.

Доводы апелляционной жалобы Бокова о том, что его невиновность подтверждается показаниями допрошенных по делу свидетелей П [] и О [], из которых следует, что его встречи с Велькиным были обусловлены не ведением совместной преступной деятельности, а желанием помочь в разрешении проблем, возникших у его знакомой К [], противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела, правильно установленным в данной части судом первой инстанции.

Так, проанализировав показания свидетелей П [] и О [] Судебная коллегия приходит к выводу о том, что они ни в части, ни полностью не оправдывают ни Бокова, ни Ненастина. Напротив, показания свидетеля О [] согласуются с показаниями осуждённого Велькина о времени и месте разговора, состоявшегося между Велькиным с одной стороны и Боковым, Ненастиным – с другой о намерении продать квартиру М []

Из показаний свидетеля П [] следует, что 17.11.2012г. в квартиру по месту её проживания Велькин привёл незнакомого мужчину (впоследствии она опознала его как М []), которого он избивал в одной из комнат, что также видели В [] (брат осуждённого Велькина Д.В.), его супруга, И [] и Г [] после чего потерпевший умер, а его труп, как ей стало известно от Г [], В [] выбросил возле больницы.

Таким образом, показания свидетеля П [] также согласуются как с показаниями Велькина, так и с показаниями Ненастина на предварительном следствии и других свидетелей, в том числе Т [], Б [] и Г [], положенных в основу обвинительного приговора.

Аналогичным образом Судебная коллегия отвергает доводы осуждённого Ненастина, заявленные им в апелляционной жалобе о том, что показания свидетелей Б [] и Ч [] якобы подтверждают его невиновность, в то время как из содержания показаний данных лиц следует, что они согласуются с показаниями осуждённого Велькина об обстоятельствах совершения преступлений в отношении М [] и, напротив, подтверждают виновность осуждённых в содеянном.

Проверив правильность оценки всех приведенных в приговоре доказательств, Судебная коллегия пришла к выводу, что суд объективно оценил, как доказательства стороны обвинения, так и доказательства стороны защиты, привёл мотивы своих решений в отношении тех доказательств, которые положил в основу приговора, и тех доказательств, которые отверг.

С учётом изложенного Судебная коллегия считает, что приговор суда в данной части является законным, обоснованным и изменению либо отмене по доводам жалоб осуждённых и их защитников не подлежит, в том числе в части квалификации действий осуждённых по признаку совершения указанных преступлений в составе организованной группы.

При этом Судебная коллегия исходит из установленного судом факта объединения Ненастина и Велькина в группу под руководством Бокова с намерением совместно совершать мошенничества и вымогательства прав на квартиры у одиноких лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, то есть у определённой категории людей. Из исследованных доказательств следует, что Боков взял руководство группой на себя, а на Велькина и Ненастина возложил исполнение определённых обязанностей исходя из их личностных и профессиональных качеств, а именно: Велькин должен был находить соответствующих лиц, в собственности у которых есть недвижимость, уговаривать или угрозами заставлять их продать квартиру на определённых условиях. Ненастин, как действующий сотрудник полиции, применяя полномочия полицейского, должен был перемещать собственников квартир в то место, которое ему укажет Боков или Велькин, устранять препятствия для совершения преступлений.

Факты непосредственного совершения осуждёнными указанных действий в соответствии со своей ролью в организованной группе нашли своё полное подтверждение. При этом поведение каждого из них представляло собой условия, которые в итоге в своей совокупности способствовали наступлению единого преступного результата, несмотря на то, что роль и степень участия каждого из членов группы была различной.

Доводы осуждённого Ненастина о том, что судом не установлена дата создания организованной группы являются несостоятельными. Судом установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ. Так, из фактических обстоятельств уголовного дела, правильно установленных судом первой инстанции, следует, что в период с 1 января по 1 ноября 2012 года Боков, действуя из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения задумал путём вымогательства либо мошенничества похищать деньги, завладеть правом на имущество, совершая незаконные сделки с недвижимостью, принадлежащей социально неблагополучным жителям г. Н.Новгорода. С 1 января по 17 августа 2012 года и с 3 августа по 1 ноября 2012 года Боков, находясь на территории Нижегородской области, путём убеждения, шантажа, возбуждения жадности, наживы и обещания стабильной материальной выгоды от совместной преступной деятельности, вовлёк в группу сотрудника полиции Ненастина и судимого за корыстные преступления Велькина.

Обвинение осуждённых в данной части подтверждается показаниями осуждённого Ненастина на предварительном следствии (подтвержденными им в ходе очной ставки с Боковым) о том, что в 2012 году он согласился помогать своему знакомому Бокову заниматься мошенничеством с квартирами одиноких, злоупотребляющих спиртными напитками людей; показаниями Барина о том, что в ноябре 2012 года он познакомился и стал общаться с Боковым, который давал указания Велькину, ругал за самовольные действия; показаниями Велькина о том, что в октябре 2012 года Боков, нуждающийся в помощниках для своей противоправной деятельности, связанной с мошенничеством на рынке недвижимости, стал от него требовать спаивать собственников квартир, после чего уговорами или угрозами заставлял продать их квартиры на условиях Бокова.

Мошенничество в отношении потерпевшей Л [REDACTED]

Выводы суда относительно фактических обстоятельств совершённого преступления являются правильными.

Доказательства получили надлежащую оценку суда, ставить под сомнение которую Судебная коллегия оснований не усматривает.

Так, из оглашённых показаний потерпевшей Л [REDACTED] (в связи с её смертью 16.12.17г.) следует, что у неё на счёте в банке было 1 800 000 руб. В 2014 году её дочь Л [REDACTED] принудительно поместили в приют. В первой половине апреля 2014 года к ней в квартиру пришли двое мужчин в форме сотрудников полиции и потребовали, чтобы она проехала с ними в отдел полиции для решения вопроса о лишении родительских прав. Она прошла с ними в автомобиль, где они предложили помочь ей вернуть дочь из приюта за 300 000 руб., на что она согласилась. Сотрудники полиции довезли её до отделения Сбербанка РФ, где она сняла со своего счёта деньги и передала им. На следующий день они вновь приехали и обещали помочь ей купить квартиру для дочери. Через несколько дней к ней в квартиру пришёл молодой человек и сказал, что его послали двое сотрудников полиции, показать продаваемую квартиру. Она с сожителем проехали с этим мужчиной в девятиэтажный дом в районе ул. Лескова и Южного шоссе. Мужчина провёл их в квартиру на 6 этаже, сказав, что она продаётся. Она осмотрела квартиру и согласилась купить. Собственником квартиры ей представили мужчину на вид 30 лет – А [REDACTED], который показал ей оригиналы документов на квартиру и подтвердил, что продаёт её. А [REDACTED] передал ей расписку о получении 800 000 руб., и сказал, что сдал документы на оформление договора купли-продажи квартиры в Росреестр. Впоследствии оказалось, что её обманули.

Осуждённый Великсар, его защитник адвокат Обухова в своих апелляционных жалобах утверждают о необоснованности осуждения Великсара за преступление в отношении Л [REDACTED], поскольку он к нему не причастен, а с установленными и указанными судом в приговоре соучастниками знаком не был. Также защитник Великсара утверждает, что он давал показания в ходе предварительного следствия ввиду оказанного на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Однако Судебной коллегией доводы апелляционных жалоб указанных лиц признаются необоснованными, поскольку полностью опровергаются как приведёнными выше показаниями потерпевшей, так и показаниями Велькина, из которых следует, что Боков предложил похитить обманом у Л [REDACTED] деньги, имеющиеся на счете в банке в связи с продажей квартиры. Боков рассказал, что у Л [REDACTED] сотрудники социальной службы недавно забрали в приют дочь, в связи с чем он предложил вначале похитить у Л [REDACTED] часть денег под предлогом оказания помощи в возврате дочери домой и разработал план. В тот же день Боков и Сауткин ушли в квартиру к Л [REDACTED] после чего вывели её из дома и посадили в автомашину, которой управлял Боков. Он в это время находился в другом автомобиле вместе с Игорем и следил за происходящим, видел, как Л [REDACTED] ушла в банк и по указанию Бокова проследил, как она сняла со своего счёта деньги, после чего вышла на улицу и села в автомашину к Бокову. Затем они отвезли Л [REDACTED] домой, а похищенные у неё 300 000 руб. Боков разделил между ними. После хищения 300 000 руб. Боков сказал ему, что Сауткин пообещал Л [REDACTED] помочь купить однокомнатную квартиру за 800 000 руб., поэтому ему (Велькину) необходимо было явиться к Л [REDACTED] домой под видом риэлтора и сказав, что он от Игоря Сауткина, показать какую-нибудь квартиру под предлогом её продажи. Он решил показать ей однокомнатную квартиру своей соседки, которая злоупотребляла спиртным и за 2 000 руб. согласилась ему подыграть, изображая перед Л [REDACTED] квартирантов. Изображать владельца продаваемой квартиры он предложил Великсару, пообещав ему 75 000 руб. Через несколько дней он явился в квартиру к Л [REDACTED] по видом риэлтора, после чего съездил с ней и показал квартиру соседки, которую Л [REDACTED] согласилась купить. В период с 12 по 15 апреля 2014 года он получил от Сауткина паспортные данные Л [REDACTED] для изготовления поддельной расписки из Росреестра о принятии документов для регистрации перехода права собственности на квартиру. Затем он купил паспорт гражданина РФ на имя А [REDACTED], в который вклеил фотографию Великсара, и изготовил поддельную расписку с паспортными данными Л [REDACTED] о принятии у неё на регистрацию в Росреестр документов о покупке квартиры А [REDACTED] и расписку от имени А [REDACTED] о получении 800 000 руб. от Л [REDACTED]. На следующий день Л [REDACTED] передала Великсару 800 000 руб., считая, что передаёт деньги продавцу квартиры А [REDACTED]. Деньги, полученные от Л [REDACTED] он передал Бокову для распределения между участниками мошенничества.

Показания потерпевшей, Велькина (на предварительном следствии), допрошенного по делу свидетеля В [REDACTED], полностью согласуются как между собой, так и с показаниями других свидетелей и письменными доказательствами, приведёнными в приговоре, в том числе со сведениями, имеющимися в изъятых у потерпевшей сберегательных книжках и расписках; а также документах, изъятых у свидетеля Ф [REDACTED] в ходе обыска; сведениями о привлечении Л [REDACTED] к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению своей дочери Д [REDACTED], [REDACTED] г.р. и о помещении весной 2014 года ребёнка в СРЦН « [REDACTED] [REDACTED]

Кроме того суд первой инстанции, исследовав протоколы с показаниями осуждённого Великсара на предварительном следствии, пришёл к обоснованному выводу об их допустимости, как доказательств. Все допросы проведены с участием защитника, Великсар прочитал все протоколы и не сделал никаких замечаний, дополнений к ним. Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении допросов Судебная коллегия также не усматривает.

При этом Судебная коллегия учитывает, что по результатам проверки, проведённой сотрудниками следственного комитета РФ по Нижегородской области по заявлению Великсара об оказании на него психологического давления сотрудниками правоохранительных органов на стадии предварительного расследования, 15.05.2019г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении оперативных сотрудников ГУВД по Нижегородской области и следователя в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Доводы адвоката Обуховой в защиту осуждённого Великсара о том, что свидетель В [] не смог опознать Сауткина и Великсара, в силу достаточности приведённых в приговоре уличающих доказательств не ставит под сомнение выводы суда о виновности Великсара, Бокова и Сауткина в содеянном.

При этом как следует из приговора, учитывая, что в суде первой инстанции осуждённые и их защитники оспаривали процедуру опознания, суд исключил из числа доказательств по делу протоколы опознания свидетелем Виноградовым осуждённых Сауткина и Великсара (т.8, л.д. 102-106, 117-121), ссылаясь на то, что оба следственных действия были проведены в отношении лиц, фактически подозревавшихся в хищении денег у Л [REDACTED], без участия защитников.

Оспаривая свою виновность в совершении преступления в отношении Л [REDACTED], Сауткин и его защитник в апелляционных жалобах ссылаются на то, что первое телефонное соединение между Сауткиным и Боковым зафиксировано только 9 ноября 2014 года, следовательно, по мнению указанных лиц, Сауткин не мог совершать преступления в соучастии с Боковым.

Однако отсутствие телефонных соединений между Боковым и Сауткиным до ноября 2014 года не противоречит выводам суда о виновности последнего в преступлениях, за которые он осуждён.

Так, осуждённый Велькин пояснял в суде первой инстанции, что он, Сауткин, Сивов, Ненастин и Боков, совершая преступления в составе организованной группы, постоянно меняли сим-карты сотовых телефонов, покупая карты на посторонних лиц. Таким образом они пытались скрыть следы своих преступлений. Все номера сим-карт, использованных участниками организованной группы, он запомнить не мог.

Не доверять показаниям осуждённого Велькина у Судебной коллегии вопреки доводам апелляционных жалоб оснований не имеется, так как все его показания, приведённые выше, согласуются с доказательствами, исследованными судом и приведёнными в приговоре в обоснование выводов о виновности осуждённых.

Таким образом, Судебная коллегия, вопреки доводам апелляционных жалоб, соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что совершение Боковым, Сауткиным и Великсаром в составе организованной группы хищения денег у Л [REDACTED] путём обмана полностью подтверждается приведёнными в приговоре показаниями осуждённого Велькина, показаниями свидетелей В [REDACTED], Л [REDACTED], Л [REDACTED] (дочери потерпевшей Л [REDACTED]) о том, что каждый из осуждённых выполнил отведённую ему роль в хищении, при этом все осуждённые действовали слажено и преследователи одну единую цель – хищение у Л [REDACTED] денежных средств.

Действия осуждённых квалифицированы правильно.

**Мошенничество в отношении потерпевшего П [REDACTED] и его
убийство.**

Как в апелляционных жалобах, так и в суде первой инстанции осуждённые Боков, Сауткин и Тимин отрицали свою причастность к совершению преступлений в отношении П [REDACTED]

Указанная позиция осуждённых была мотивированно отвергнута в приговоре совокупностью исследованных доказательств, достоверно подтверждающих их виновность.

Так, из показаний осуждённого Тимина на предварительном следствии в качестве подозреваемого, подтверждённых им в ходе проведения проверки показаний на месте, следует, что в начале 2014 года он познакомился с П [], о котором рассказал Велькину. Летом 2014 года он лечился в наркологической больнице №37 г. Н.Новгорода, где также находился П []. Тот пожаловался ему, что Велькин продал его квартиру, а деньги не отдал, в связи с чем он будет обращаться в полицию. Об этом разговоре он в тот же день сообщил по телефону Велькину, который вскоре приехал в больницу и предложил за 100 000 руб. убить П []. Их разговор могла слышать Х []. Он решил сбросить П [] с четвёртого этажа больницы, для чего ему было необходимо, чтобы П [] перевели к нему в палату №406. Об этом он сообщил Велькину. Каким-то образом Велькин этого добился, и через пару дней П [] перевели в его палату. В ту же ночь, когда остальные больные в их палате уснули, он разбудил П [] и предложил ему через окно поднять с земли с помощью верёвки спиртное, которое якобы принесли его друзья. П [] согласился, залез на подоконник и высунулся в окно так, что его голова и туловище оказались за окном. В этот момент он схватил П [] за ноги и вытолкнул в окно. Убедившись, что П [] лежит на земле без движения, он лёг на свою кровать и сделал вид, что спит. О совершённом убийстве он сообщил по телефону Велькину, который так и не отдал ему обещанные деньги.

В апелляционных жалобах указывается, что на Тимина в ходе предварительного следствия оказывалось психическое и физическое давление со стороны оперативных сотрудников ОРЧ [] ГУВД Нижегородской области. Протоколы его допросов заполняла следователь, а он лишь подписывал их, опасаясь за свою жизнь и здоровье. Какие-то факты, изложенные в протоколах допроса, он выдумал, ориентируясь на показания Велькина, которые перед допросом ему давали читать оперативные сотрудники после перевода его в «пресс-хату», то есть в камеру, где лица, содержащиеся под стражей и сотрудничающие с администрацией СИЗО, вынуждают других заключённых оговаривать себя в интересах следствия.

Осуждённые в жалобах и их защитники ссылаются на показания допрошенных в качестве свидетелей Б [] и А [], которые показали, что содержались в одной камере с Тиминим и были непосредственными очевидцами тому, как на него оказывалось физическое и психическое давление в целях склонения сотрудничать со следствием.

Однако суд обоснованно к показаниям указанных свидетелей отнесся критически, учитывая, что данные лица на момент рассмотрения дела судом

первой инстанции обвинялись в убийстве, в связи с чем имели основания для оговора сотрудников правоохранительных органов, умышленно дав ложные показания в пользу Тимина.

При этом суд, оценивая показания Тимина в судебном заседании, пришёл к мотивированному выводу о том, что, достоверно зная о привлечении Б[] и А[] к уголовной ответственности за преступления в отношении сокамерников, осуждённый Тимин сориентировался и стал утверждать о том, что дал показания под давлением этих лиц.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, все допросы Тимина на предварительном следствии проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием его защитника. Все протоколы прочитаны как самим Тиминим, так и его защитником. Замечаний либо дополнений у участников допроса не было.

Кроме того, проверяя доводы осуждённого об оказании на него давления, по ходатайству стороны защиты суд первой инстанции направлял запрос в медицинскую часть следственного изолятора, где со слов Тимина, к нему применялось физическое насилие со стороны сокамерников. Согласно ответу ФКУЗ медико-санитарной части № [] за всё время содержания Тимина под стражей у него не обнаружено следов побоев. Сам Тимин не жаловался медработникам о том, что кто-либо его избил.

Несмотря на позицию Великсара в суде первой инстанции, заявлявшего об оказании на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов при допросе, суд обоснованно признал его показания в качестве подозреваемого допустимыми и привёл в приговоре в качестве доказательств виновности Бокова, Тимина и Сауткина в совершении преступлений в отношении П[].

При этом суд учитывал, что по заявлению Тимина, Великсара и Бокова о неправомερных действиях сотрудников правоохранительных органов следователем Следственного комитета РФ по Нижегородской области проведена досудебная проверка, по результатам которой 15.05.2019г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Судебная коллегия также доверяет показаниям осуждённого Великсара на предварительном следствии, из которых следует, что по просьбе Велькина он возил его к П[], чью квартиру Велькин хотел продать, присвоив себе денежные средства, впоследствии по просьбе Велькина и Сауткина он возил П[] в баню, приводил его внешний вид в порядок перед

заключением договора купли-продажи квартиры; в паспортно-визовую службу для получения П [] нового паспорта, при этом деньги на фотографирование для паспорта и на уплату государственной пошлины давал Сауткин, который действовал с Велькиным заодно, а после обращения брата П [] в полицию о мошенничестве, Сауткин и Велькин обратились к Бокову за помощью, чтобы избежать ответственности за содеянное - так как они согласуются с показаниями осуждённого Велькина и другими доказательствами, приведёнными в приговоре. Великсар, как и Тимин показали, что к убийству П [] причастен осуждённый Боков.

При этом осуждённый Тимин полагает, что суд обосновал выводы о его виновности только показаниями осуждённого Велькина, что противоречит содержанию приговора. Оспаривая показания Велькина, Тимин заявляет об их противоречивости и о несоответствии фактическим обстоятельствам дела, считает, что Велькин намеренно оговорил его, в то время как смерть П [] является несчастным случаем. Об отсутствии события преступления заявляют в своих жалобах и другие осуждённые и их защитники.

Между тем, соглашаясь с оценкой, данной судом первой инстанции показаниям осуждённого Велькина, Судебная коллегия учитывает, что осуждённый Велькин признался в своём участии в убийстве П [] хотя мог бы об этом не сообщать ввиду неочевидности случившегося. Велькин достоверно знал, что результатами доследственной проверки первоначально было установлено, что П [] сам выпал из окна. При этом Велькин сообщил следователю, что Сауткин не участвовал в убийстве П [], хотя Сауткину была выгодна его смерть, так как она осложняла расследование мошенничества в отношении П []

Кроме того Велькин не знал, что Тимин лежит в одном отделении с П [], пока сам Тимин не сообщил ему об этом. Судебная коллегия также учитывает, что показания осуждённого Велькина о том, что он и Сауткин участвовали в продаже квартиры П [], который вначале не намеревался её продавать, но, будучи введённым Велькиным в состояние алкогольного опьянения, поддался на его уговоры и подписал договор продажи своей квартиры, полностью согласуются с показаниями потерпевшего П [] свидетелей В [], Ф [], Б [], А [], Л []

Таким образом, у Судебной коллегии не имеется оснований не доверять показаниям осуждённого Велькина.

Доводы осуждённого Тимина о том, что он не был знаком с Велькиным, опровергаются, в том числе показаниями свидетеля Х [] на

предварительном следствии, которые обоснованно признаны судом достоверными и допустимыми.

Доводы Тимина о том, что на момент смерти лечение П [] не было окончено, не ставят под сомнение выводы суда о насильственном характере смерти последнего, основанные на конкретных доказательствах, опровергающих версию Тимина о несчастном случае.

Судом правильно установлены обстоятельства убийства П []

Вместе с тем квалифицируя действия Тимина по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое организованной группой, из корыстных побуждений, суд мотивировал своё решение тем, что, соглашаясь убить П [] Тимин знал, что это необходимо Велькину и Бокову, состоявшим в организованной группе, чтобы скрыть мошенничество в отношении П []

Следовательно, по выводам суда Тимин не состоял в организованной группе.

При этом доказательств, что Тимин стал участником организованной группы, в приговоре не приведено. Из показаний допрошенного Велькина следует, что он предложил Тимину совершить убийство П [] за денежное вознаграждение, также он «сообщил Тимину, что входит в группу, созданную Боковым с целью завладения квартирами одиноких людей».

Данные показания Велькина не могут свидетельствовать о вступлении Тимина в состав организованной группы, поскольку исследованные судом и приведённые в приговоре доказательства подтверждают только то, что договариваясь с Велькиным о совершении убийства П [], Тимин действовал исключительно в личных корыстных интересах. Так, обсуждая с Велькиным размер суммы, которая ему будет выплачена за убийство потерпевшего, Тимин настаивал на её увеличении, при этом вопросы о том, в чьих интересах необходимо совершить убийство и в связи с какими обстоятельствами, он не ставил.

Доказательств тому, что Тимин вошёл в состав организованной группы, возглавляемой Боковым, стороной обвинения не приведено, также как и не приведено в приговоре доказательств тому, что совершая убийство П [], Тимин имел общую цель с участниками организованной группы и осознавал, что его действия являются составной частью их общей преступной деятельности.

В частности из показаний Тимина на предварительном следствии, которые суд использовал в своих выводах, следует, что о причастности Бокова он узнал уже после совершения преступления, что судом оставлено без внимания.

При таком положении, исходя из предъявленного Тимину обвинения и установленных судом обстоятельств, оснований для квалификации его действий по признаку совершения преступления организованной группой не имелось. Поскольку исполнителем убийства Тимин выступил в единственным лице, не имеется оснований и для квалификации его действий как совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, что не влияет на квалификацию преступления совершенного Боковым, который участвовал в данном преступлении, а также в убийстве Н [] в составе организованной группы, в связи с чем по смыслу закона он правильно признан соисполнителем данного преступления (убийства двух лиц).

С учётом изложенного Судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения Тимина квалифицирующий признак совершения преступления в составе организованной группы.

Кроме того Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости исключения из осуждения Сауткина квалифицирующего признака использования служебного положения при мошенничестве в отношении П [] по следующим основаниям.

Мотивируя наличие в действиях Сауткина указанного квалифицирующего признака, суд первой инстанции указал, что Сауткин помог быстро получить новый паспорт П [] узнал, что брат потерпевшего подал в полицию заявление о незаконной продаже квартиры; сообщил, что П [] найден мёртвым под окнами больницы.

Однако материалами уголовного дела не подтверждается, что Сауткин, используя своё служебное положение, каким-либо образом содействовал получению нового паспорта П []. Доказательств этому в приговоре не приведено.

Более того из исследованных показаний Великсара, признанных судом достоверными, следует, что Сауткин дал ему денежные средства на оплату государственной пошлины за получение паспорта П [] и на его фотографирование и попросил отвезти П [] в миграционную службу. То есть указанные действия Сауткина не связаны с его профессиональной деятельностью и занимаемой должностью. Уведомление же соучастников об обращении брата потерпевшего в правоохранительные органы, согласно

установленным судом фактическим обстоятельствам имело место уже после окончания преступления и завладения денежными средствами потерпевшего.

При таких обстоятельствах, учитывая, что по смыслу закона использование служебного положения является способом совершения преступления и предполагает совершение виновным лицом действий, вытекающих именно из его служебных полномочий в целях незаконного завладения чужим имуществом или для незаконного приобретения права на него, оснований для квалификации действий Сауткина как мошенничества с использованием служебного положения не имеется.

Действия иных лиц по данному преступлению квалифицированы судом верно.

**Похищение Е [] осуждёнными Боковым, Ненастиным и Кордияком в составе организованной группы;
незаконное лишение свободы Е [] осуждённым Бариновым в составе организованной группы;
вымогательство права на квартиру у Е [] осуждёнными Боковым и Ненастиным в составе организованной группы.
Кража имущества Е [] Боковым и Сивовым в составе организованной группы.**

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и мотивы действий осуждённых, пришёл к верному выводу о доказанности виновности Бокова, Ненастина, Кордияка, Баринова, Сивова в совершённых ими преступлениях.

Вопреки доводам апелляционных жалоб содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана на их собственной интерпретации исследованных доказательств, преимущественно на отдельных вне общего контекста показаний высказываниях потерпевшего и свидетелей, без учёта установленных ст. 87,

88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Потерпевший Е [] в ходе предварительного и судебного следствия показал, что в 2014 году у него в собственности было две квартиры, ранее незнакомый Велькин стал ими интересоваться, впоследствии поймал его на улице, насильно затолкал в автомашину и привёз в квартиру в Автозаводском районе, где принудительно удерживал и постоянно поил водкой. Через несколько дней ему удалось убежать из квартиры. О своём похищении он сообщил в отдел полиции и рассказал Х []. Через пару дней, когда он вышел на улицу, Велькин и неизвестный ему молодой мужчина вновь схватили его и силой затолкали в автомашину, где избили и вновь отвезли в квартиру к Велькину. Через несколько дней в квартиру пришёл Боков, который дал указание Велькину купить ему новую куртку и сотовый телефон, после чего они поехали в его квартиру за паспортом и документами на квартиру на ул. Берёзовской. При входе в подъезд вахтёр не пустила Велькина в его квартиру, так как от Х [] уже знала, что у него кто-то пытается завладеть этой квартирой. Велькин представился вахтёру сотрудником полиции, на что она потребовала предъявить служебное удостоверение, но у Велькина его не было, в связи с чем он кому-то позвонил, после чего приехал Ненастин в форме сотрудника полиции и, предъявив служебное удостоверение, провёл всех в его (Емельянова) квартиру. В квартире Ненастин и Велькин нашли его паспорт и документы на квартиру на ул. Берёзовской, которые забрали, а его, надев наручники, снова отвезли в квартиру Велькина. На другой день его отвезли к нотариусу, где он под присмотром Велькина и Бокова подписал доверенность на имя Бокова на право совершать юридически значимые действия с его квартирой на ул. []. После этого Велькин и Боков отвезли его в кв. № [] д. № [] по ул. [], из которой ему в какой-то момент удалось убежать. Он пришёл в свою квартиру на ул. [] и всё рассказал Х [] с которой поехал в отдел полиции и подал заявление о совершённых в отношении его преступлениях. После этого Велькин вновь его задержал и отвёз в квартиру на ул. []. Он обратил внимание, что из его квартиры пропали большой плазменный телевизор, стоимостью 20 000 руб., большой двухкамерный холодильник фирмы «Аристон», стоимостью 25 000 руб., магнитофон фирмы «Томсон», видеоманитофон, хорошая столовая посуда, стиральная машинка «Аристон», стоимостью 15 000 руб. В какой-то период пришёл Боков и вместе с Велькиным заставили его подписать расписку о получении им 1 800 000 руб. за якобы проданную Бокову квартиру на ул. [] после чего его отпустили. Никаких денег за квартиру от Бокова он не получил.

При проверке показаний потерпевшего на месте он нашёл и указал квартиру № [] дома № [] по улице [] где его

удерживал Велькин, избивая и требуя передать ему и Бокову права на квартиру № [] дома № [] по улице []

Оснований не доверять показаниям потерпевшего Е [] у суда не имелось, поскольку до похищения его имущества он не знал осуждённых, кроме того его показания полностью согласуются с показаниями осуждённого Велькина и другими доказательствами, приведёнными в приговоре.

Осуждённый Велькин в своих показаниях сообщил обстоятельства, при которых он совместно с Боковым и Ненастиным вымогали у Е [] право на владение и распоряжение его квартирой, угрожая убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, а также о том, как он с этими же лицами и Кордияком похищали потерпевшего в августе 2014 года и против его воли перевозили из одной квартиры в другую; как Баринов удерживал потерпевшего в квартире на ул. [] против его воли и о хищении из квартиры потерпевшего телевизора и холодильника.

Изложенные потерпевшим и осуждённым Велькиным обстоятельства преступлений нашли своё подтверждение в деталях, сообщённых свидетелями, которые в той или иной мере были участниками исследуемых событий.

Так, свидетель В [] показала, что в августе 2014 года её супруг Велькин привёз в квартиру неизвестного ей мужчину (потерпевшего), который жил у них несколько дней, при этом постоянно находился в состоянии опьянения. После того, как в отношении Велькина была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, ей звонил Боков, который просил не рассказывать сотрудникам полиции об их роли в деле Е []

Показания свидетеля В [] соответствуют исследованным судом материалам оперативно-розыскной деятельности, в частности содержанию аудиозаписей телефонных переговоров между В [] и Боковым.

Свидетель М [] показал, что 25.08.2014г. он, будучи нотариусом, заверил доверенность от имени Е [] на имя Бокова на право регистрации в отделе Росреестра Нижегородской области перехода права собственности на квартиру на улице Б []

Свидетель А [] показал, что летом 2014 года Велькин предложил ему купить квартиру на ул. [] Он приехал её посмотреть, в это время Велькин вывел из квартиры потерпевшего Е [], который был очень сильно напуган, пояснил, что его где-то удерживали три дня, он не хочет продавать свою квартиру, но вынужден согласиться, так как боится Велькина.

Свидетели Х [] и С [] в ходе предварительного и судебного следствия дали подробные показания о том, как неизвестные им мужчины похищали Е [], требуя передать им его право собственности на квартиру, а после завладения его квартирой препятствовали им в обращении в правоохранительные органы.

В апелляционной жалобе осуждённый Боков утверждает, что приобрёл квартиру Е [] на законных основаниях по договору купли-продажи, в рамках которого передал потерпевшему 1 800 000 руб., что подтверждается распиской потерпевшего о получении денежных средств.

Однако его утверждения в данной части противоречат как показаниям потерпевшего и осуждённого Велькина, так и фактическим обстоятельствам дела, в соответствии с которыми он следил за потерпевшим и препятствовал его обращению в полицию. Если бы совершение сделки между ним и потерпевшим имело место в рамках гражданско-правовых отношений, то у Бокова бы отсутствовали основания опасаться обращения потерпевшего в правоохранительные органы и препятствовать этому.

Кроме того согласно заключению экспертов (т.20, л.д. 115-163) квартира № [] в доме № [] по улице [] в Нижнем Новгороде в сентябре 2014 года стоила 2 700 000 рублей. Однако по договору купли-продажи от 17.09.2014г., на который ссылается Боков в апелляционной жалобе, он якобы уплатил потерпевшему Е [] за квартиру 2 400 000 руб., при этом через три недели уже продал её свидетелю Ж [] за 2 250 000 руб., то есть дешевле, что экономически необоснованно и в совокупности с иными приведёнными в приговоре доказательствами свидетельствует о том, что на самом деле Боков не отдавал денег потерпевшему Е [] по сделке, а незаконно получив право собственности на квартиру, сразу продал её третьему лицу, чтобы таким образом получить денежные средства от незаконной сделки.

К таким же выводам Судебная коллегия приходит исходя из анализа содержания аудиозаписей телефонных переговоров Бокова с Б [] и Велькиным, в ходе которых Боков давал наставления осуждённым о том, какие показания необходимо дать следователю в той части, что подписывать договор купли-продажи квартиры Е [] никто не заставлял, а деньги ему якобы были переданы.

Также Боков настаивает в апелляционной жалобе, что его невиновность в преступлении подтверждается содержанием записей телефонных переговоров Велькина с супругой.

Однако, прослушав данные аудиозаписи с участием сторон, суд первой инстанции обоснованно не установил наличие в них какой-либо юридически

значимой информации, которая могла бы быть истолкована в пользу осуждённых.

Доводы осуждённого Ненастина и его защитника адвоката Губанова о том, что Е [] в отделение полиции не доставлялся и принудительно в нём не удерживался, добровольно продал свою квартиру, а Ненастин приезжал в квартиру к потерпевшему оказать ему помощь в поиске документов ввиду того, что Х [] никого не пускала в квартиру, Судебной коллегией признаются несостоятельными.

Так, в ходе предварительного следствия осуждённый Ненастин на очной ставке с Боковым показал, что по указанию Бокова ходил в квартиру к потерпевшему Е [] вместе с Велькиным, забрал у потерпевшего паспорт и документы на квартиру, также Боков требовал, чтобы он задержал Е [] когда тот совместно с Х [] направились в отдел полиции подавать заявление на действия Бокова. Кроме того заявил о получении от Бокова 100 000 руб. за помощь в совершении преступлений.

Показания осуждённого в данной части обоснованно признаны судом достоверными и положены в основу приговора, поскольку согласуются с иными исследованными судом доказательствами, подтверждающими виновность осуждённых в содеянном.

Согласно протоколу осмотра информации с цифрового диска о биллинге телефонных звонков с абонентского номера [], который использовал Ненастин, звонки с указанного номера зарегистрированы 22.08.2014г. в 17 часов 35 минут в районе переулочка Балаклавский Нижнего Новгорода у стадиона «Локомотив». В 18 часов 26 мину – в районе улицы Октябрьской революции, у дома 43. Оба этих места расположены недалеко от улицы Зеленодольской, где проживал Е []. В 19 часов 17 минут – у дома №22 по улице Полтавской. Данное место находится недалеко от расположения отдела полиции № [], где работал Ненастин (т.47, л.д. 13). То есть данное доказательство, вопреки доводам апелляционных жалоб, не оправдывает осуждённого Ненастина и не подтверждает его версию о непричастности к преступлениям в отношении Е []

Как следует из протокола судебного заседания, версия Ненастина об оговоре со стороны потерпевшего, других осуждённых и о самооговоре в целях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве тщательно проверялась судом, при этом были допрошены заявленные стороной защиты свидетели.

В частности, свидетель стороны защиты Д [] показал суду, что сведения о всех лицах, задержанных за правонарушение или доставленных в отдел для установления личности, заносятся в специальный журнал.

Ссылаясь на отсутствие в таком журнале отметки за 22 августа 2014 года о доставлении потерпевшего Е [], Ненастин заявляет о своей невинности в похищении Е [] и вымогательстве у него имущества.

Однако, вопреки доводам жалоб, оценка показаниям свидетелей защиты, в том числе Д [], дана судом в совокупности с иными объективными доказательствами, по результатам анализа которых суд пришёл к обоснованному выводу о том, что Ненастин привозил в отдел полиции потерпевшего Е [] и насильно удерживал его в комнате для работы участковых уполномоченных с лицами, доставленными ими в отдел полиции.

Просмотренная судом первой инстанции видеозапись с камеры наблюдения д. [] по ул. [] Новгорода (место похищения потерпевшего), вопреки утверждениям Ненастина, полностью согласуется с показаниями потерпевшего Е [], осуждённого Велькина, свидетелей Х [] и С [] о похищении им совместно с Боковым, Кордияком и Велькиным потерпевшего Е [] в августе 2014 года.

Из материалов уголовного дела усматривается, что законность протоколов следственных действий судом должным образом проверена, в том числе посредством изучения сведений процедурного характера, отражённых в самих протоколах. Доводы осуждённого Ненастина о наличии в протоколах допросов и очных ставок несоответствий и неточностей, которые, по его мнению, остались без исправления, несостоятельны.

Таким образом, на основании установленной хронологии событий, совокупности исследованных и приведённых в приговоре доказательств, суд пришёл к обоснованному выводу о непосредственном участии Ненастина в совершении преступлений в отношении Е [] в составе организованной группы.

Осуждённый Сивов и его защитник адвокат Тумакова в апелляционных жалобах заявляют, что Сивов к хищению имущества Е [] не причастен. Считают, что потерпевший не представил надлежащих письменных доказательств о похищенном имуществе. Также оспаривают процедуру опознания, утверждая, что потерпевшему было представлено для опознания имущество (телевизоры) разных производителей, что является нарушением требований ст. 193 УПК РФ.

Вопреки доводам апелляционных жалоб перечень и стоимость похищенного у Е [] имущества установлен правильно на основании

исследованных письменных материалов уголовного дела, показаний потерпевшего и свидетелей.

Свидетель Ж. [REDACTED] показал суду, что октябре 2014 года он с супругой осматривали квартиру потерпевшего, которую хотели купить, в квартире видели высокий холодильник и плоский телевизор с большим экраном, к моменту их заселения в квартиру этих вещей в ней уже не было.

В ходе обыска в жилище Бокова по адресу: Нижний Новгород, [REDACTED]
[REDACTED] изъят плазменный телевизор «Samsung» в корпусе черного цвета, инструкция пользователя и гарантийный талон на телевизор «Samsung» (т.26, л.д. 140-141).

Согласно выводам экспертов по результатам проведённых товароведческих экспертиз рыночная стоимость холодильника, аналогичного похищенному у потерпевшего Е [REDACTED] в августе-сентябре 2014 года на территории Нижегородской области составляла 20 500 руб., стиральной машинки «Hotpoint ARISTON», аналогичной похищенной у Е [REDACTED] - 3500 руб., рыночная стоимость телевизора, изъятого в квартире Бокова - 20 400 руб.

Вопреки утверждениям осуждённого Сивова и его защитника судом обоснованно признан допустимым протокол опознания потерпевшим похищенных предметов - телевизора, поскольку как процедура проведения данного следственного действия, так и составленный по его итогам протокол, отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

То обстоятельство, что с телевизором, изъятым у Бокова марки «Samsung», в качестве аналогичных предметов на опознание потерпевшему были представлены телевизоры марки «Томпсон» и «Тошиба», по мнению Судебной коллегии, не повлияло на результат опознания, поскольку все представленные телевизоры являются однородными предметами, как того требует уголовно-процессуальный закон. Кроме того похищенный телевизор потерпевший Е. [REDACTED] опознал по расположению кнопок, разъёмов и видеовхода на нём, а не по названию.

Таким образом, описание деяний, признанных судом доказанными, вопреки доводам жалоб осуждённых и их защитников, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и иных данных, позволяющих судить о событии преступлений, причастности к ним Бокова, Ненастина, Кордияка, Баринова, Сивова, их виновности и правовой оценке действий.

Вымогательство права на имущество у П [REDACTED], осужденным Боковым В.Ю. в составе организованной группы

Доводы Бокова и его защитника о недоказанности обвинения Бокова в вымогательстве имущества у П [REDACTED], в том числе в связи с отсутствием у нее в собственности квартиры, опровергаются совокупностью доказательств, которые приведены в приговоре и получили надлежащую судебную оценку.

Довод об отсутствии у П [REDACTED] в собственности квартир, которые в действительности принадлежали ее матери, не свидетельствует о невинности Бокова.

Как следует из показаний Велькина, он разговаривал с П [REDACTED] и с ее слов понял, что квартиры принадлежат ей. Об этом он сообщил Бокову. Документов на квартиру ни Велькин, ни Боков не видели. Поэтому действовали, исходя из информации сообщенной П [REDACTED], которую Велькин истолковал ошибочно, передав ее содержание Бокову.

Из показаний Велькина следует, что Боков заинтересовался возможностью получить недвижимость П [REDACTED]. Реализуя задуманное, Боков оформил доверенность на имя Д [REDACTED], уполномочив его зарегистрировать право собственности на квартиру П [REDACTED] на имя Бокова. Кроме того, Боков и Сивов съездили в квартиру П [REDACTED] на улице Зенитчиков, где от бывшего мужа П [REDACTED] узнали, что документы на 2 квартиры, расположенные на улице Зенитчиков и на Южном шоссе, забрала к себе на хранение мать П [REDACTED]. В один из дней мая обманом при помощи квартиранта М [REDACTED] выманили Н [REDACTED] и П [REDACTED] в квартиру на ул. [REDACTED]. Там Боков требовал от Н [REDACTED] выписаться из квартиры, а у П [REDACTED] интересовался документами на квартиру. После этого Боков избил П [REDACTED], требуя передачи документов, а Сивов избил Н [REDACTED]. Однако у Бокова ничего не получилось, так как П [REDACTED] через несколько дней умерла.

Доводам о том, что показания Велькина не соответствуют действительности, суд дал надлежащую оценку, поскольку сообщенные им сведения нашли подтверждение в судебном заседании.

Свидетель М [REDACTED] в суде и на следствии (т.38, л.д. 12-15) пояснял, что в мае 2015 г. в квартиру приходили Боков и Велькин, требовали от П [REDACTED] паспорт и документы на квартиру, Боков ударил П [REDACTED] по руке и по спине своей клюшкой. Со слов П [REDACTED] узнал, что мужчины хотят завладеть квартирой, поэтому она передала документы на сохранение матери. Позже от П [REDACTED] узнал, что по просьбе П [REDACTED] она спрятала её паспорт и документы на квартиру. Примерно через неделю к нему вновь пришли Боков, Велькин и мужчина в форме сотрудника полиции. Потребовали, чтобы он попросил П [REDACTED] прийти в квартиру с Н [REDACTED]. Когда они пришли сотрудник полиции стал избивать Н [REDACTED]. Боков избивал П [REDACTED] ударами клюшкой по телу. Как и в первый свой приход Боков требовал, чтобы П [REDACTED] нашла и передала ему документы на квартиру на улице [REDACTED].

Показания М [] согласуются с показаниями свидетеля П [], из которых следует, что совместно с М [] проживала в квартире П [] на улице []. Незадолго до смерти П [] она с сожителем Н [] около недели проживали вместе с ними. Переезд Н [] объяснил тем, что они с П [] скрываются от каких-то людей, которые завладели его квартирой и пытаются её продать, но деньги за квартиру не отдают. В конце мая 2015 года П [] передала ей свой паспорт и попросила спрятать его, так как боялась, что его отберут. Она отнесла паспорт её матери, а вернувшись, обнаружила, что у П [] появились синяки на лице. Со слов П [] в отсутствие П [] в квартиру приходили какие-то мужчины и требовали отдать паспорт, а в связи с её отказом, избили её. Вскоре после этого разговора ей позвонил на сотовый телефон с неизвестного номера мужчина и требовал съехать с квартиры П [].

При оценке показаний П [] как достоверных судом обоснованно приняты во внимание сведения о телефонном соединении номера Бокова с номером П [] 29 мая 2015 г., длительностью 473 секунды, что отражено в протоколе их осмотра (т.38, л.д. 29-31).

Потерпевшая П [] [] подтвердила в судебном заседании показания, данные ею на следствии, согласно которым она знала, что у Н [], с которым сожительствовала её дочь, возникли проблемы с продажей квартиры, так как покупатели не хотели отдавать ему деньги. О том, что её квартиру на улице [] пытаются продать аферисты, ей стало известно от кого-то из своих соседей. В этот же день она обратилась в ЖЭК и выяснила, что указанная квартира по документам принадлежит ей. Все правоустанавливающие документы на квартиры она хранила у себя, поскольку дочери не доверяла. (т.38, л.д., 38-42)

Из представленных материалов также следует, что по делу у Бокова была изъята и осмотрена доверенность на имя Д [] с правом регистрации права собственности в госорганах квартиры № [] дома № [] по улице [] (т.26. л.д. 128-133, 135, 136).

Выводы суда о совершении преступления Боковым совместно с Велькиным (осужденным по приговору от 3 мая 2018 года) в составе организованной группы в приговоре мотивированы и являются убедительными.

Принимая во внимание вышеизложенное, ввиду наличия по делу совокупности согласующихся между собой доказательств, выводы суда о виновности Бокова в вымогательстве имущества П [], под угрозой применения насилия, с применением насилия, совершённом организованной

группой, в целях получения имущества в особо крупном размере сомнений в своей правильности не вызывают. Действия осужденного правильно квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами дела.

Мошенничество в отношении Н [] и [], убийство Н []

Доводы Бокова и Сивова, адвокатов Кисина и Тумановой, защитника Образцова о невинности осуждённых в убийстве Н [], а также о невинности Бокова в мошенничестве в отношении потерпевших Н [] Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Так, из показаний Велькина следует, что Боков, узнав от него о Н [] Д.С. и Н [] Н.И., злоупотребляющих спиртным и имеющих задолженность по коммунальным платежам, заинтересовался возможностью с выгодой для себя продать эту квартиру. Он предложил это обоим Н [], которым принадлежали $\frac{2}{3}$ доли в праве собственности на квартиру, с целью погашения долгов, а на оставшиеся деньги приобрести им другое жильё. В действительности до подписания договора на потерпевших было истрачено в общей сложности около 500 тысяч рублей. В дальнейшем после подписания договора купли-продажи и составления расписок денежные средства им переданы не были. Н [] Н.И. в скором времени умерла, а потерпевшего Н [] Д.С. убил Сивов по просьбе Бокова, доля в праве собственности на квартиру потерпевших Н [] была оформлена на Бокова.

По обстоятельствам убийства Н [] Д.С. Велькин показал, что в один из дней сентября 2015 года по требованию Бокова он приехал в квартиру Н []. Там были Боков, Сивов и Н []. По поведению Н [] было понятно, что его избили. Боков ругал Н [], так как тот не выписывался из квартиры. В какой-то момент Боков крикнул Сивову: «Делай!» После этих слов Сивов схватил с подоконника старый металлический утюг и ударил им Н [] в правую часть лица. Боков приказал ему (Велькину) избавиться от трупа, что он и сделал при содействии Ж [] и К [], которых запугал, чтобы они согласились помогать ему.

$\frac{1}{3}$ доля в праве собственности на квартиру принадлежала родственнице потерпевших – С [], которая отказалась продавать свою долю. Для решения этого вопроса в обход С [], Велькин воспользовался помощью знакомой Б [], которая по поддельному удостоверению личности на имя С [] оформила доверенность для совершения сделки с указанной квартирой. При этом Велькин скрыл от Бокова указанные обстоятельства, в связи с чем тот полагал, что приобретает долю в квартире у ее собственника С [], то есть на законных основаниях.

В связи с изложенным суд исключил из обвинения Бокова факт приобретения им $\frac{1}{3}$ доли в квартире, принадлежащей С [], что не

влияет на доказанность обвинения в мошенничестве, совершенном в отношении Н [] Д.С. и Н.И., которое помимо показаний Велькина, подтверждается и другими доказательствами, указанными в приговоре.

Судом были исследованы показания Велькина от 16 февраля 2017 г. (т. 36, л.д. 222-231), от 19 августа 2016 г. (т. 66, л.д. 132-138), при проверке показаний на месте 5 августа 2016 г., где он указал место захоронения трупа Н [] (т. 36, л.д. 27-73), протокол следственного эксперимента, во время которого Велькин показал каким образом Сивов нанёс удар утюгом по голове Н [] (т. 36, л.д. 232-238), в совокупности с иными доказательствами по делу.

При этом были устранены противоречия в показаниях Велькина, касающиеся состава лиц, участвовавших в сокрытии трупа, описания процесса убийства потерпевшего Сивовым, обстоятельств исчезновения утюга.

Показания Велькина об обстоятельствах причинения смерти Н [] согласуются с выводами, изложенными в заключениях судебно-медицинской экспертизы № 627 (т. 36, л.д. 112-124), дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 24/627 (т. 36, л.д. 197-202), а также с показаниями эксперта К [], подтвердившего период наступления смерти (с 1 по 30 сентября 2015 г.).

Показания Велькина об убийстве Н [] ударом утюга согласуются и с показаниями потерпевшей С [].

Согласно протоколу обыска в квартире осуждённого Велькина обнаружены и изъяты свидетельство № [] пенсионное свидетельство, военный билет, свидетельство о рождении, копия свидетельства о рождении, личная медицинская книжка, паспорт и трудовая книжка Н [] (т.29, л.д. 10-13), что подтверждает показания Велькина о том, что он собирал документы, которые необходимы для оформления договора купли-продажи квартиры.

Свидетель П [] показала, что в конце мая 2015 г. от Н [] она узнала, что тот вынужден скрываться от мужчин, обманом завладевших его квартирой на улице [].

Из показаний М [] как данных в суде, так и на следствии было установлено, что в мае 2015 г. в его квартиру в поисках Н [] приходили Боков, Велькин и молодой мужчина в форме сотрудника полиции. Когда П [] и Н [] пришли, сотрудник полиции стал избивать Н []. Также М [] пояснил, что был осведомлён о том, что Боков и Велькин завладели квартирой Н [], но денег за неё не дали.

Показания свидетелей П [] и М [] согласуются с показаниями Велькина о причинах избивании Н [], в связи с его уклонением от снятия с регистрационного учета.

Свидетель Б [] в суде, а также на следствии (т.33, л.д. 96-100) показывала, что оказывала Велькину помощь в продаже квартиры на ул. [], для чего выступала в роли дочери проживающих там мужчины и женщины. Велькин предоставил ей временное удостоверение личности на имя С [] с её (Б []) фотографией, а также она не менее трёх раз ездила с Велькиным к нотариусам и подписала доверенность от имени С [].

Показания Велькина об обстоятельствах завладении долей С [] в праве собственности на квартиру подтверждаются ее показаниями.

Из показаний С [] следует, что от начальника ЖЭКа она узнала, что ее и Н [] квартиру хотят незаконным путём отобрать мошенники, обратилась в полицию, но ее долю все равно продали по поддельным документам. Перед этим с ней встречался Велькин и предлагал за ее долю 400 000 рублей, угрожал ей, но она отказалась. После смерти Н [] Н.И. 6 февраля 2015 г. от нотариуса она узнала, что вся квартира принадлежит Бокову В.Ю.

Показания С [] подтверждают также показания Велькина о старом большом утюге как орудии убийства. Такой утюг, как пояснила потерпевшая, действительно имелся в квартире Н []

Из показаний свидетеля Л [] данных в суде и на следствии (т.33. л.д. 243-245) следует, что она представляла интересы Бокова в гражданском процессе в Автозаводском районном суде г. Н.Новгорода, поддержала иск Бокова о признании Н [] и С [] прекратившими право пользования жилым помещением – квартирой № [] дома № [] по улице [].

В связи с указанными обстоятельствами Судебная коллегия отмечает, что суд не рассматривал спор о правомерности приобретения Боковым права собственности на квартиру, поэтому, вопреки доводам жалоб, данное решение не противоречит выводам суда в приговоре.

Из показаний свидетеля Д [] следует, что она помогала Бокову приобрести двухкомнатную квартиру № [] в доме № [] по улице [] составила проект договора, посоветовала телеграммой уведомить С [] о продаже 2/3 долей в праве собственности на квартиру, что было сделано Велькиным. Момент подписания договора и передачи денег не видела. Н [] говорили ей, что деньги получили в полном объёме, написали об этом расписку. Получив документы о регистрации права собственности, передала их Бокову.

Согласно показаниям свидетеля З [] он в декабре 2015 года купил у Бокова за 2 500 000 рублей квартиру потерпевших, которая была продана на 300 000 рублей дешевле аналогичных.

Судом также исследованы заключение эксперта, согласно которому указанная квартира в декабре 2014 г. – феврале 2015 г. стоила 2 800 000 рублей. (т. 34, л.д. 99-149); заявление в Росреестр от 20 декабря 2014г. от имени Бокова с просьбой зарегистрировать право общей долевой собственности, с долей в праве 2/3, в квартире № [] дома № [] по улице [] (т.34. л.д. 53-55); нотариально оформленная доверенность от имени Бокова на имя Д [] (т.34, л.д. 57), копия телеграммы от 1 декабря 2014 г. «Уведомление телеграфом Нижний Новгород [] кв. [] С [] уведомляем Вас, что принадлежащая нам 2/3 доля квартиры по данному адресу продаётся 1 500 000 Н [] Д [] С [] и Н [] о Н [] И [] []» (т.34, л.д. 60); акт передачи от 20 декабря 2014 г. 2/3 доли квартиры № [] в доме № [] по улице [] в Нижнем Новгороде от продавцов Н [] Д.С. и Н [] Н.И. покупателю Бокову (т.34, л.д. 61), договор продажи от 20 декабря 2014 г. 2/3 доли квартиры № [] в доме № [] по улице С [] в Нижнем Новгороде продавцами Н [] Д.С. и Н [] Н.И. покупателю Бокову В.Ю. за 2 250 000 рублей (т.34, л.д. 46); заявление в Росреестр от 25 февраля 2015 г. от имени С [] с просьбой внести изменения в запись Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним в отношении квартиры № [] в доме № [] по улице [] Нижнего Новгорода поданное от имени доверенного лица – Д [], действующей на основании доверенности от 24 февраля 2015 г. (т.34, л.д. 67-68, 70-71); копия нотариально заверенной доверенности от 24 февраля 2015 г. от имени С [] об уполномочивании Де [] (т.34, л.д. 72-73), заявление от 25 февраля 2015г. от имени Бокова в Росреестр с просьбой зарегистрировать право собственности на квартиру № [] в доме [] по улице [] Нижнего Новгорода (т.34. л.д. 75); нотариально заверенная доверенность от 25 февраля 2015г. от имени Бокова В.Ю. об уполномочивании Д [] (т.34, л.д. 77); договор от 25 февраля 2015 г. о продаже 1/3 доли в праве собственности на квартиру № [] дома № [] по улице [] Нижнего Новгорода продавцом С [] покупателю Бокову за 400 000 рублей (т.34. л.д. 79); акт передачи от 25 февраля 2015 г. 1/3 доли в праве собственности на квартиру № [] в доме № [] по улице [] в Нижнем Новгороде от продавца С [] покупателю Бокову на основании договора продажи от 25 февраля 2015г. (т.34. л.д. 78), а также иные документы, в том числе изъятые у С [] в ходе обыска у Бокова, свидетельства, расписки, договоры, осмотренные судом и подтверждающие показания лиц, положенных судом в основу приговора.

На основании совокупности доказательств по делу суд сделал правильные выводы о фактических обстоятельствах мошенничества в отношении потерпевших Н [] и признал Бокова виновным в данном преступлении, совершенном совместно с Велькиным, в составе организованной группы.

При этом судом исследованы показания Бокова, полученные в судебном заседании, а также на предварительном следствии, (т. 64, л.д. 37-48, л.д. 69-73, 120-123, 212-215) в которых он вину в преступлениях не признал.

Отвергая показания Бокова, судом учтено, что на разных этапах следствия при описании отношений с Велькиным он указывал противоречивые сведения и представлял отношения с Велькиным в выгодном для себя свете. Неоднократно указывая на то, что не доверял Велькину, однако продолжал сотрудничать с ним на протяжении длительного времени.

При оценке доводов Бокова суд обоснованно учел его осведомлённость о реальной рыночной стоимости квартиры, сумму сделки по продаже квартиры, которая была ниже указанной стоимости, тот факт, что не была передана в полном размере указанная в договоре сумма, составлены расписки потерпевшими о получении денег, которые в действительности не передавались.

Судом дана обоснованная оценка справке Сбербанка РФ Бокова о снятии им со своего счёта 5 декабря 2014 г. 300 000 руб.; 6 декабря 2014 г. 800 000 руб., 14 января 2015 г. 100 000 руб., 30 января 2015 г. 40 000 руб., 4 декабря 2015 г. 60 000 руб. (т.65, л.д. 62-63).

По выводам суда указанные сведения не опровергают факт обмана потерпевших, поскольку сумма снятых денежных средств (1 400 000 рублей) значительно меньше стоимости квартиры, на подготовку преступления было истрачено около 500 тысяч рублей, а в указанный период Боков нуждался в лечении, на которое также тратил деньги.

Доводы о получении денег потерпевшими также опровергаются наличием 2 вариантов изъятых расписок на 1 125 000 руб. и 1 250 000 рублей, что подтверждает показания Велькина об обмане потерпевших при расчете за квартиру.

Судом при оценке обстоятельств дела также правильно учтено, что с потерпевшими договора на покупку им жилья не заключалось.

Свидетель Б [] в суде и на предварительном следствии (т.21, л.д. 45-48, т.33. л.д. 218-222) пояснила, что Боков занимался приобретением квартиры Н []. При оформлении квартиры принимал участие Велькин, приводил потерпевших к Бокову домой, для составления договоров. По утверждению свидетеля она не видела передачи денег, находясь на кухне, но слышала, как потерпевшая пересчитывала деньги и положила их в сумочку. При этом по показаниям Бокова Н [] получив от него деньги, передала Велькину 1 600 000 рублей, а 600 000 рублей убрала к себе «за пазуху».

Показания Б [] и Бокова об обстоятельствах передачи денег потерпевшим противоречат друг другу и опровергаются показаниями Велькина, в связи с чем суд правомерно усомнился в их достоверности.

Доводы осуждённого Сивова о недоказанности факта избияния Н [REDACTED], П [REDACTED], Велькина, дачи Велькину денег на оформление у нотариуса доверенности от имени С [REDACTED] на продажу своей доли в квартире, вступления в сговор с Велькиным на обман Бокова, получения от Бокова денег за проданные квартиры, что он выгонял посторонних лиц из квартиры Н [REDACTED], не связаны с обвинением в убийстве Н [REDACTED] за которое он осужден, при этом в мошенничестве в отношении Н [REDACTED] Д. [REDACTED] и Н [REDACTED] он не обвинялся, а по обвинению в вымогательстве имущества у П [REDACTED] он оправдан. Следовательно, правового значения для выводов о его виновности данные обстоятельства не имеют.

Доводы об оговоре Бокова Велькиным опровергаются тем обстоятельством, что по эпизоду со С [REDACTED] он дал показания, оправдывающие Бокова, о его неосведомленности об участии в сделке подставного лица.

Доводы о наличии у Велькина мотива для оговора в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве лишены оснований, поскольку целью такого соглашения является установление действительных обстоятельств совершенных преступлений, а оговор невиновных лиц являлся бы отступлением от такого соглашения, в связи с чем не соответствовал процессуальным интересам Велькина. Кроме того, показания Велькина проверены и подтверждаются другими доказательствами по делу. Сомнений в виновности Бокова в совершении мошенничества в отношении потерпевших Н [REDACTED] у Судебной коллегии не возникает.

Судом дана надлежащая оценка показаниям осужденных Сивова и Бокова о непричастности к убийству Н [REDACTED] проверены доводы о совершении убийства самим Велькиным, дан тщательный анализ доказательствам, которые были положены в обоснование данной версии стороны защиты.

Вопреки доводам жалоб у осужденных имелись мотивы для убийства Н [REDACTED] [REDACTED] у Бокова в связи с возможным вмешательством правоохранительных органов из-за мошенничества в отношении Н [REDACTED] [REDACTED], у Сивова, как соучастника Бокова по организованной группе, связанного с ним общими преступными целями.

Совершение убийства потерпевшего Н [REDACTED] осужденными Боковым В.Ю. и Сивовым А.М. подтверждается показаниями Велькина Д.В., которые полностью согласуются с доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Показания Велькина Д.В. об обстоятельствах убийства, совершенного при помощи утюга, подтверждаются показаниями С [REDACTED] о наличии в квартире большого старого утюга, об исчезновении утюга из квартиры,

заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений на трупе Н [] пояснениями судебно-медицинского эксперта К [].

Показания Велькина Д.В. относительно места совершения убийства Н [] согласуются с показаниями свидетеля Ж []

Велькин Д.В. указал следователю место захоронения трупа Н [] Д. [] и сообщил, что прятал труп со свидетелями Ж [] и К [], что нашло подтверждение в ходе расследования преступления.

Судом дана обстоятельная и убедительная оценка показаниям осужденного Кордияка В.М., свидетелей Ж [] К [] А [] о возможной причастности к убийству самого Велькина, проанализированы мотивы таких показаний, основанных на крайне отрицательном отношении к Велькину, оценена хронология показаний, которая свидетельствует о появлении указанной версии после окончания предварительного следствия (после ознакомления с делом), во время которого никто из вышеназванных лиц показаний о причастности к убийству Велькина не давал.

Судом при этом правильно отмечено, что по показаниям свидетеля Ж [] [] якобы видевшего драку между Велькиным Д.В. и Нестеренко Д.С., потерпевший перед этим употреблял спиртные напитки, однако данное заявление свидетеля опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой потерпевший Н [] перед смертью спиртное не употреблял.

Вопреки доводам жалоб Сивова и его защитников, судом дана надлежащая оценка выводам криминалистической экспертизы № МК-360 по газовому ключу, выданному осужденным Кордияком, заслушаны дополнительные пояснения судебно-медицинского эксперта К [] ознакомившегося с данным заключением, согласно которым вся черепно-лицевая травма, обнаруженная на трупе Н [], могла образоваться от одного удара утюгом.

Доводы осужденного Сивова о том, что по выводам экспертизы травма у Н [] могла быть причинена газовым ключом или аналогичным металлическим предметом, не опровергает выводов суда о том, что убийство было совершено при помощи утюга, как об этом дал показания Велькин.

Факт исчезновения утюга из квартиры, в чем не было бы необходимости, если он не являлся орудием преступления, подтверждает показания Велькина об обстоятельствах убийства.

Оценив представленные суду доказательства, газовый ключ и проведенные по нему экспертизы, суд сделал обоснованный вывод о неотносимости данных доказательств к обстоятельствам дела.

Ввиду указанного решения суда, вышеназванные доказательства исключены из числа доказательств по делу, не учитывались судом при постановлении приговора, поэтому предложение в апелляционном представлении исключить их из числа доказательств еще раз по другому основанию, вследствие их недопустимости, лишено какого-либо смысла.

На основании совокупности доказательств по делу, приведенных в приговоре, судом правильно установлены фактические обстоятельства.

Имеющийся в материалах дела диск с информацией о билинге мобильного телефона Ж [] в сентябре 2015 года не содержит какой-либо информации, оправдывающей Сивова.

Доводы последнего о том, что получение более детальной информации сотового оператора позволило бы сократить временной интервал совершения убийства и сокрытия трупа с целью представить суду доказательства алиби осужденного на конкретные дни сентября 2015 года, являются неубедительными. Информация о зоне покрытия базовых станций и нахождении в зоне действия этих станций конкретных адресов, указанных осужденным, не является основанием для вывода о нахождении владельца телефона по определенным адресам, а не в других местах в зоне действия тех же станций, тем более, что время предполагаемого нахождения по конкретным адресам неизвестно, как и не известно, во всех ли случаях Ж [] имел при себе телефон, был ли он включен и т.д. При этом Сивов не приводит конкретных доводов о наличии у него алиби, в связи с чем, исходя из представленного обоснования, суд первой инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения соответствующего ходатайства осужденного, с чем соглашается Судебная коллегия.

Нарушения права на защиту в связи с отказом суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства осужденного Сивова не усматривается.

Исходя из установленных обстоятельств дела, суд правильно квалифицировал действия осужденных Сивова и Бокова, в том числе по квалифицирующему признаку совершения преступления организованной группой. Судом достоверно установлено наличие между Боковым и Сивовым связей, сформировавшихся до совершения указанных преступлений, при этом их объединяло именно совместное занятие преступной деятельностью, при осуществлении которой каждый действовал согласно отведённой ему роли.

Покушение на мошенничество, совершённое Сауткиным И.А. в отношении Р [] и П []

Вопреки доводам жалоб выводы суда о фактических обстоятельствах дела подтверждаются доказательствами, которые суд привел в приговоре.

Из показаний потерпевшего Р [REDACTED], данных в суде и на предварительном следствии следует, что он был задержан совместно с П [REDACTED] по подозрению в незаконном обороте наркотических средств и доставлен в здание ОП № [REDACTED] УВД по г.Н.Новгороду в кабинет оперуполномоченного К [REDACTED]. Последний требовал от них признания в приобретении наркотика через сайт Интернета, сам написал объяснение, которое он (Р [REDACTED]) подписал, поскольку был напуган. Он спросил у К [REDACTED] что можно сделать, чтобы их не посадили. К [REDACTED] взял свой сотовый телефон и на несколько минут вышел из кабинета в коридор, а вернувшись, повёз их в наркологический кабинет на освидетельствование. В здании медучреждения их встретили двое незнакомых им мужчин - Сауткин и Велькин. Последний, представившись сотрудником полиции в отпуске и расспросив о случившемся, стал предлагать помощь. После освидетельствования в коридоре к ним подошли К [REDACTED], Сауткин и Велькин. По их общению ему и П [REDACTED] стало ясно, что эти люди хорошо знакомы между собой. Велькин сказал, что для их освобождения от уголовной ответственности они должны заплатить им деньги. П [REDACTED] сказал, что у него есть только 20 000 руб., которые лежат дома. Велькин ответил, что этой суммы недостаточно, нужно ещё 80 000 руб., они решили сделать вид, что согласны на любые условия и пообещали найти деньги. Вернувшись в отдел полиции, К [REDACTED] переписал объяснения, которые они подписали, а старые выкинул. После чего П [REDACTED], Велькин и Сауткин поехали на автомашине под управлением К [REDACTED] за деньгами, а он поехал за ними на своей автомашине, в которую рядом с ним сел незнакомый ему мужчина крупного телосложения. Подъехав к дому П [REDACTED], тот вынес и передал деньги сотрудникам. Через пару дней, когда они были на занятиях в ВУЗе, ему и П [REDACTED] с одного номера телефона пришли смс-сообщения с требованием отдать 80 000 руб. Он перезвонил по этому номеру, и К [REDACTED] повторил требование немедленно передать им деньги, после чего они обратились с соответствующим заявлением в Управление ФСБ по Нижегородской области. Сотрудники УФСБ приняли решение провести с их участием оперативные мероприятия и стали прослушивать их телефонные разговоры. Вскоре ему позвонил К [REDACTED] и назначил встречу для передачи денег. Он поехал на эту встречу под контролем сотрудников УФСБ. Перед этим его снабдили диктофоном и выдали 100 000 руб. Так как всё происходило очень быстро, то он не рассказал сотрудникам УФСБ, что ими была передана часть денег в размере 20 000 руб. Про этот факт вспомнили, когда был задержан Велькин, который признался, что вначале он, Сауткин и К [REDACTED] получили от потерпевших 20 000 руб. Когда его телефон стали прослушивать оперативные сотрудники УФСБ, с ними созванивался и разговаривал в основном Велькин, который несколько раз изменял место встречи, утверждал, что ему известно, будто они едут на встречу под прикрытием сотрудников ФСБ. В конечном счёте Велькин обозначил место встречи, где его встретил незнакомый ему молодой человек. Поначалу он отказывался передавать этому парню деньги, так как сотрудники УФСБ

проинструктировали его, что лучше всего деньги отдать кому-то из полицейских. Он позвонил К [] тот ответил, что деньги нужно передать именно этому парню, в противном случае сделка не состоится. Находясь в салоне своего автомобиля, он отдал деньги молодому человеку. Тот надел перчатки и пересчитал деньги. Потом этот парень вышел из автомашины покурить, а он стал созваниваться с Велькиным. Когда посредник курил, его задержали сотрудники УФСБ. Этот парень растерялся и тут же во всём признался. Как позже выяснилось, это был стажёр полицейских.

На просмотренной записи видеонаблюдения Р [] среди лиц входящих в здание полиции в ночь с 24 на 25 мая 2014 г. также опознал себя, П [] и К []

Потерпевший П [] в целом дал аналогичные показания. В частности указал, что Велькин в присутствии К [] и Сауткина предлагал ему и Р [] помощь в прекращении уголовного преследования за деньги в размере 100 000 рублей. Часть денег в размере 20 000 рублей он оставил в машине К [] при этом на предварительном следствии он говорил следователю, что уже передал полицейским 20 000 руб., но, видимо, следователь не принял это во внимание.

Из данных П [] на следствии показаний также следует, что Сауткин оставил ему для контакта номер своего мобильного телефона [], сам он в тот период использовал номер мобильного телефона [] (т.14, л.д. 130-135).

На очной ставке с осуждённым Сауткиным потерпевший П [] подтвердил свои показания (т.14, л.д. 234-240).

Тот факт, что П [] не сразу сообщил о том, что были переданы 20 000 руб., он объяснил тем, что при приёме их заявления в УФСБ, оперативные сотрудники им пояснили, что данное обстоятельство не зафиксировано, значит передача не доказуема, поэтому решил не обращать на это внимание. (т.18, л.д. 87-89)

П [] при просмотре видеозаписи с камер наружного наблюдения, установленных на здании полиции, видел как он и Р [] вместе с К [] отъезжали от здания полиции в сторону наркологической больницы в ночь с 24 на 25 мая 2014 года, а затем как вернулись к зданию полиции, куда с ними приехали Велькин и Сауткин. На предварительном следствии потерпевший П [] показал на месте, где он и Р [] проходили медицинское освидетельствование, где Велькин в присутствии К [] и Сауткина предложил им за 100 000 рублей способствовать прекращению уголовного преследования, где К [] допрашивал его и Р [] в здании полиции (т.14, л.д. 145-221).

При оценке показаний потерпевших судом учтено, что на предварительном следствии потерпевший Р [] указал место их задержания, указал отдел полиции куда его и П [] сопроводили, указал место у здания полиции, где он припарковал свою автомашину,

расположение кабинета К [REDACTED], место стоянки автомобиля К [REDACTED], на котором тот возил их на медицинское освидетельствование, указал место расположения здания наркологической больницы, место встречи и разговоров с Велькиным и Сауткиным, указал место, где Велькин впервые предложил ему и П [REDACTED] избежать уголовной ответственности за деньги, указал место у здания больницы, где он, П [REDACTED] К [REDACTED], Сауткин и Велькин сели в автомашину «Мазда CX7» и поехали в сторону отдела полиции, указал место у здания отдела полиции, где К [REDACTED] остановил автомашину, указал кабинет в отделе полиции, в который его и П [REDACTED] привёл К [REDACTED], указал место, где передал 100 000 рублей В [REDACTED] в качестве взятки К [REDACTED], Сауткину и Велькину (т.14, л.д. 7-94).

Также на предварительном следствии у потерпевшего Р [REDACTED] изъят электронный носитель - USB флеш-накопитель, на который он записал разговор с В [REDACTED] при передачи денег (т.13, л.д. 95-98); при осмотре (прослушивании) следователь перенёс разговор на цифровой диск (т.13. л.д. 99-103).

Судом была исследована аудиозапись, из которой следует, что в ходе разговора один мужчина возмущается и говорит, что не будет передавать 100 000 рублей незнакомому человеку, второй мужчина убеждает первого в том, что в этом нет ничего страшного, так как люди, которые послали его за деньгами, боятся, что передача денег может быть под контролем оперативных сотрудников. На записи слышно, как второй человек говорит, что ему необходимо надеть перчатки, а затем слышны звуки похожие на шелест денежных купюр, когда их считают.

Согласно показаниями свидетеля В [REDACTED], он не отрицал, что по просьбе Велькина ходил получить посылку, после чего был задержан. Не исключает, что в тот период пользовался мобильным телефоном с номером [REDACTED]

Показания потерпевших согласуются между собой и с другими доказательствами по делу, а потому обоснованно положены в основу приговора.

В ходе предварительного следствия потерпевшие Р [REDACTED] и П [REDACTED] опознали Сауткина как мужчину, который 25 мая 2014 г. присутствовал при разговоре, в ходе которого Велькин требовал от них 100 000 рублей за непривлечение к уголовной ответственности. (т.13, л.д. 168-171, т.14, л.д. 230-233)

Согласно показаниям Велькина в суде, в ходе совместного распития спиртного с Великсаром и Сауткиным, Сауткину позвонил К [REDACTED] после разговора от Сауткина узнал, что К [REDACTED] разбирался с молодыми людьми, задержанными за перевозку наркотиков, и сказал, что стоит попробовать предложить им за крупную сумму денег прекратить уголовное

преследование. Действуя согласно заранее разработанному плану, он, представившись сотрудником полиции в отпуске, узнал от одного из задержанных причину его задержания, после чего предложил за 100 000 рублей способствовать прекращению уголовного преследования. После этого он сказал то же самое второму задержанному. Оба задержанных согласились заплатить им 100 000 руб., но сказали, что сразу могут отдать только 20 000 руб. Сауткин и К [] принимали участие в этом разговоре. После освидетельствования задержанных отвезли в отдел полиции, а он и Великсар поехали продолжать праздновать день рождения. Помнит, что позвонил Сауткин и Великсар куда-то уехал, а когда вернулся передал ему 6 000 руб., объяснив, что задержанные отдали К [] и Сауткину 20 000 руб. Через пару дней К [] и Сауткин дали ему телефон и попросили договориться с Р [] о месте передачи оставшейся части денег. Во время телефонного разговора он заподозрил, что передача денег будет проходить под контролем сотрудников правоохранительных органов, о подозрениях рассказал К [] и Сауткину, вынул из телефона сим-карту, которую отдал им, а сам телефон разбил, после чего уехал домой. В тот же вечер со слов Сауткина узнал, что на встречу с Р [] они послали практиканта, а сами стали следить за встречей со стороны, в ходе чего увидели, как практиканта задержали оперативные сотрудники, и решили, что эти сотрудники в любом случае вычислят К [] и привлекут к уголовной ответственности. Договорились, что он (Велькин) не будет приходить в отдел полиции, чтобы не попасть на глаза потерпевшим.

Как установлено судом, Велькин с первого допроса утверждал, что П [] и Р [] в ночь с 24 на 25 мая 2014 года передали ему, К [] и Сауткину 20 000 рублей в счёт требуемых с них 100 000 рублей.

Потерпевшие полностью подтвердили в этой части показания Велькина, дав пояснения, почему в первых допросах не рассказали о передаче 20 000 рублей. Кроме того, показания Велькина об обстоятельствах совершения преступления согласуются с показаниями потерпевших и иными доказательствами по делу, в связи с чем ставить их под сомнение по указанным в апелляционных жалобах мотивам Судебная коллегия оснований не усматривает.

Осуждённый К [] в суде показал, что работал с задержанными, возил на освидетельствование. Велькин осуществлял функцию информатора, поэтому он позволил поговорить с задержанными. Позже Велькин признался, что пытается обманом получить с П [] и Русейкина 100 000 рублей за якобы помощь в уходе от уголовной ответственности. Задержанные вначале согласились, а потом стали отказываться отдать Велькину деньги. Велькин сказал, что послал к этим парням за деньгами практиканта их отдела полиции В [] Желая получить с П [] и Р [] деньги, он согласился участвовать вместе с Велькиным в их обмане. Он один раз позвонил П [] и Р [] и сказал, чтобы они передали деньги за вынесение

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела В [REDACTED]. Вскоре выяснилось, что В [REDACTED] задержали оперативные сотрудники ФСБ в момент получения им денег, по этому факту возбудили уголовное дело и его привлекли в качестве обвиняемого. На предварительном следствии, не желая навредить себе, он ничего не сказал следователю о Велькине. На суде вину признал, от дачи показаний отказался, был признан виновным по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев. Сауткин не имел отношения к его и Велькина попытке получить деньги с Р [REDACTED] и П [REDACTED]. В тот период он пользовался телефоном № [REDACTED]. Не исключает, что давал потерпевшим номер телефона и звонил им.

В присутствии потерпевшего П [REDACTED] и свидетеля К [REDACTED] прослушана аудиозапись телефонных разговоров от 28 мая 2014 г. потерпевшего Р [REDACTED] с лицами, подозревавшимися в требовании у него денег за прекращение уголовного преследования (том № 4, л.д. 18 уголовного дела по обвинению К [REDACTED]). Согласно аудиозаписи Р [REDACTED] и К [REDACTED] обговаривают обстоятельства передачи денег.

Потерпевший П [REDACTED] и свидетель К [REDACTED] подтвердили принадлежность голосов и факт этих переговоров.

Из оглашённых показаний А [REDACTED] следует, что в 2014 году он работал оперуполномоченным в УФСБ России по Нижегородской области. 27 мая 2014г. к ним в отдел поступила оперативная информация о том, что у граждан Р [REDACTED] и П [REDACTED] неустановленные сотрудники полиции вымогают деньги. Потерпевшие были опрошены об обстоятельствах вымогательства и об условиях передачи денежных средств. После передачи денег был задержан В [REDACTED]

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля оперативный сотрудник УФСБ по Нижегородской области Б [REDACTED] показал, что участвовал в выявлении сотрудников полиции причастных к хищению денег Р [REDACTED] и П [REDACTED]. Непосредственно перед операцией коллеги ввели его в курс дела, сообщив, что потерпевшие уже передали подозреваемым какую-то сумму денег, но этот факт не задокументирован. Поэтому потерпевший Р [REDACTED] на встрече с полицейскими передаст им 100 000 рублей, то есть сумму, которую подозреваемые требовали изначально. После встречи Р [REDACTED] с посредником последний был задержан, им оказался В [REDACTED] который сообщил, что деньги получил с целью передачи иным лицам. Проехал по указанному В [REDACTED] адресу, увидел идущих вместе сотрудников К [REDACTED] и Сауткина. Результаты оперативно-розыскных мероприятий он изложил в своём рапорте (т.16, л.д. 241-242). Почему его коллеги не задокументировали в объяснениях Р [REDACTED] и П [REDACTED] указание о передаче ими 20 000 рублей, ему не известно.

Также судом исследованы иные письменные доказательства, оценка которым дана в приговоре, в том числе изучено уголовное дело, рассмотренное Автозаводским районным судом Нижнего Новгорода в отношении осуждённого К [] в котором находятся конверты с цифровыми дисками с указанными аудиозаписями.

Доводам апелляционных жалоб Сауткина и его защитников о невинности осуждённого в совершении преступления, о том, что Сауткин не разговаривал с потерпевшими, не находился в месте передачи денег, в частности о передаче ранее 20 000 руб. не сообщали в своих показаниях сотрудники ФСБ, а им потерпевшие в момент обращения с заявлением в правоохранительный орган, Судебная коллегия признаёт несостоятельными, поскольку они опровергаются вышеизложенными доказательствами.

Кроме того, причастность Сауткина к совершению преступления также подтверждается информацией, предоставленной ЗАО Ростелеком.

Телефонные соединения 24 мая 2014г. в 23 часа 31 минуту и в 23 часа 55 минут между телефонными номерами [] (использовал К []) и 8-950-611-62-20 (использовал Сауткин) согласуются как с показаниями Велькина о том, что Сауткину позвонил К [] во время их совместного распития спиртного и сообщил о молодых людях, так и с показаниями потерпевших, из которых следует, что после вопроса о том, что можно сделать, чтобы их не сажали, К [] вышел из кабинета для звонка, а к моменту освидетельствования прибыли Велькин и Сауткин, после чего была осуществлена договорённость.

27 мая 2014 г. в 10 часов 37 минут, в 11 часов 42 минуты, в 11 часов 51 минуту на телефонный номер [] (Р []) поступило четыре смс-сообщения с телефонного номера [] (названный Сауткиным) Был непринятый звонок с этого же номера телефона в 11 часов 42 минуты. Прошёл звонок с этого же номера в 17 часов 29 минут. С этого же номера были телефонные звонки 28 мая 2014 г. в 19 часов 09 минут 17 часов 30 секунд. Что также согласуется с установленными обстоятельствами, согласно которым Сауткин принимал участие в требовании у потерпевших денег.

Также согласно соединений 28 мая 2014 г. в 19 часов 09 минут с телефонного номера [] (названный Сауткиным) осуществлялись неоднократные звонки на номер [] (использовал Р [])

Согласно справке сотовой компании МТС телефонный номер [] принадлежит Р [], телефонные номера [], [] осуждённому К [], номер [] принадлежит Сауткину. (т.16, л.д. 44, 100, 101)

28 мая 2014 г., то есть в день задержания Волкова, между телефонными номерами зарегистрированными на К [] ([]) и Сауткина [] были телефонные соединения в 12 часов 18 минут, в 13 часов 03 минуты (т.16, л.д. 76, 77, 80, 84, 94, 95, 105, 114).

Исходя из вышеизложенного, совместное прибытие Сауткина с Велькиным к месту переговоров с потерпевшими о выкупе, участие Сауткина в этих переговорах, его последующие действия, связанные с требованием передачи денег у потерпевших, общение по телефону и совместное нахождение с К [] в момент передачи денег и задержания В [] в совокупности свидетельствуют о правильности данной судом первой инстанции оценки участия осуждённого Сауткина в совершении преступления, который, наряду с К [] и Велькиным, в рамках исполнения единого преступного умысла осуществлял свою роль в хищении денег потерпевших.

При этом суд обоснованно исключил 20 000 руб. из объёма обвинения, которое предъявлено подсудимому Сауткину в размере 120 000 руб., поскольку установлено, что умыслом осуждённого охватывалось совместное получение от потерпевших 100 000 руб.

Вопреки утверждениям адвокатов о том, что в прениях государственный обвинитель отказался от обвинения Сауткина в части квалифицирующего признака «с использованием служебного положения», из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель предлагал квалифицировать содеянное Сауткиным по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, лицом с использованием своего служебного положения.

Доводы жалоб о том, что выводы суда противоречат обстоятельствам, установленным по уголовному делу в отношении К [], нельзя признать состоятельными, поскольку судом оценивался ряд доказательств, неизвестных на момент рассмотрения уголовного дела районным судом, при этом, материалы уголовного дела обоснованно исследованы в соответствии с положениями ч. 5 ст. 154 УПК РФ и приняты во внимание при оценке всех добытых по делу доказательств.

Несостоятельны утверждения стороны защиты и о том, что Велькин не предупреждался об уголовной ответственности за дачу показаний, поскольку по смыслу закона, дача показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного им в качестве обвиняемого в преступлении, совершенном совместно с другими лицами, обвиняемыми по основному уголовному делу. Следовательно, такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с

которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных ст. 307 и 308 УК РФ. Соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу.

Действия осужденного Сауткина правильно квалифицированы судом, исходя из установленных обстоятельств дела, оснований для отмены либо изменения приговора не усматривается.

Хищение дизельного топлива, повреждение нефтепродуктопровода

Доводы защитников и осуждённых Ненастина, Бадамшина, Голубева о невинности в хищении дизельного топлива, а Ненастина и Голубева также в совершении незаконной врезки, повлекшей повреждение нефтепродуктопровода, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются достаточной совокупностью доказательств.

Так, из показаний Голубева, допрошенного в качестве подозреваемого 14 марта 2017 г., следует, что со слов Б [REDACTED], который приобрёл АЗС, ему стало известно о его намерении совершать хищение нефтепродуктов из нефтепродуктопровода, который проходил недалеко от этой АЗС. Б [REDACTED] предложил ему за долю от доходов участвовать в монтаже врезки в трубопровод, в хищении дизельного топлива и его продаже, на что он согласился. Врезка происходила с участием его, Б [REDACTED] А [REDACTED], Ненастина и троих рабочих. Примерно через неделю он по просьбе Б [REDACTED] приезжал на АЗС для проверки надёжности маскировки шланга, идущего от врезки к ёмкости на АЗС. (т.82, л.д. 8-12)

Из показаний Голубева в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.2 ст. 215³, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ от 6 июля 2017 г., данных в присутствии адвоката Шараповой, следует, что он подтвердил вышеприведённые показания. (т.82, л.д. 35-38)

Из исследованных показаний Ненастина судом установлено, что по предложению Б [REDACTED] он принимал участие в несанкционированной врезке в нефтепродуктопровод, из которого планировалось похищать дизельное топливо. Согласно договорённости он должен был сопровождать цистерну с похищенным топливом и получать процент от прибыли. Также Ненастин сообщил, что трижды сопровождал А [REDACTED] при перевозке похищенного топлива. Б [REDACTED] разрешил ему найти покупателей на похищенное дизельное топливо и продавать по указанной им цене за долю в виде 1 рубля с каждого проданного литра. (т.85, л.д. 10-16, 18-22, 28-31, т. 87, л.д. 166-189)

Из показаний А [] заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и осуждённого по приговору Лысковского районного суда Нижегородской области от 29 июня 2017 г. (т.84, л.д. 107-114, 155-162, 210-213), установлено, что Бадамшин дал ему денег в долг на обучение управлению бензовозом, а чуть позже предложил заработок, связанный с перевозкой опасных грузов. В его обязанности входила перевозка дизельного топлива, похищаемого путём несанкционированной врезки в нефтепродуктопровод. А [] сообщил об обстоятельствах осуществления врезки в нефтепровод, осуществлённой в ночь с 15 на 16 июня 2016 г., совместно с Бикуловым, Голубевым, сварщиком Ненастиным и ещё тремя рабочими. Хищения топлива начали осуществлять после подписания акта приёмки-передачи АЗС 24 июня 2016 г. Поддельными документами на топливо его снабжал Бадамшин, который также руководил ремонтом здания АЗС, проверял уровень топлива в резервуарах. При перевозке похищенного топлива его почти всегда сопровождал подсудимый Ненастин. Подсудимый Голубев несколько раз появлялся на АЗС вместе с Б [], со слов Б [] ему известно, что он и Голубев давно присмотрели АЗС для того, чтобы под прикрытием её работы, похищать из нефтепродуктопровода дизельное топливо. Он успел перевезти с АЗС клиентам 20 цистерн похищенного дизельного топлива, из которых только 1 раз цистерна была наполнена наполовину. Все поездки, количество перевезённого топлива, даты заполнения, места и даты сливов с цистерны он записывал в специальную тетрадку, которую вёл по указанию Б []. Первая заливка похищенным топливом автоцистерны состоялась 27 июня 2016 г., то есть как указано в его тетради.

В ходе осмотра места происшествия от 16 августа 2016 г. обнаружена и изъята тетрадь А [] (т.73, л.д. 93–111), согласно протоколу осмотра тетради, А [], участвовавший в осмотре, пояснил, что вывозил каждый раз по 28,150 кубических метров дизельного топлива, о чем делал записи согласно дате вывоза похищенного топлива для его сбыта (т.73 л.д. 119-134). В суде при исследовании тетради А [] подтвердил, что сделал двадцать поездок с АЗС с похищенным топливом. В девятнадцати поездках он заполнил цистерну полностью, один раз заполнил лишь первый резервуар цистерны объёмом 11, 50 куб. м. Первый выезд был 29 июня 2016 г. Последний 15 августа 2016 г. Подтвердил, что им подписывался осмотренный в суде акт приёма – передачи нефтепродуктов на АЗС №317 от 24 июня 2016 г. (т.79, л.д. 146), после которого начались хищения топлива.

В ходе опознания А [] опознал Голубева как мужчину, который вместе с Б [] организовал хищение дизельного топлива из нефтепродуктопровода. (т.84, л.д. 172-176)

На предварительном следствии А [] указал местонахождения АЗС, резервуары, которые заполнялись топливом, место пролегания и выхода из земли закопанного шланга, указал место врезки, базы хранения нефтепродуктов в городе Кстово Нижегородской области, посёлке Большое Козино Балахнинского района Нижегородской области, в Автозаводском

районе Нижнего Новгорода, на улице Кузбасской Нижнего Новгорода. (т.84, л.д. 116-127, 129-154)

Свидетели К [REDACTED], К [REDACTED] И [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED] в, сотрудники организаций, осуществляющих прием и закупку топлива, подтвердили, что осуществляли прием дизельного топлива привозимого А [REDACTED]

В судебном заседании А [REDACTED] подтвердил, что в прослушанных на следствии записях (т.78, л.д. 17-93) содержатся его телефонные переговоры с Б [REDACTED]

Согласно выводам эксперта дизельное топливо, обнаруженное при осмотре места происшествия в различных ёмкостях, имеет одинаковую маркировку, совпадающую с маркировкой дизельного топлива, транспортировавшегося в тот период по нефтепродуктопроводу «Альметьевск-Нижний Новгород», что также подтверждает факт хищения.

Путём исследования предоставленных аудиозаписей телефонных переговоров, сведений о соединениях, предоставленных ПАО «Вымпелком» (т.78, л.д. 99-165, т.76, л.д. 193-194), установлены неоднократные телефонные соединения и смс-сообщения между Б [REDACTED], Бадамшиным, А [REDACTED] и Ненастиным.

Вопреки доводам Бадамшина и его защитника, судом дана надлежащая оценка его показаниям, а также иным доказательствам, подтверждающим его вину и опровергающим версию защиты о его неосведомлённости о хищении топлива.

Так, судом учтены показания Ненастина об осведомлённости Бадамшина о том, что торговать предстоит похищаемым топливом; показания осуждённого А [REDACTED] о том, что именно Бадамшин содействовал ему в обучении управлению бензовозом, именно он предложил работу, которая заключалась в перевозке похищенного топлива; Бадамшиным была предложена кандидатура Ненастина в качестве экспедитора, поскольку как бывший сотрудник ГИБДД, он обладал практическими навыками и знаниями в сфере безопасности дорожного движения и контроля перевозки грузов, а также личными связями со многими сотрудниками УГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области, при этом Ненастин также был осведомлён об источниках получения топлива. Учтено судом и то, что Бадамшин на протяжении длительного времени контактировал с А [REDACTED], Ненастиным, лицом, в отношении которого дело выделено в отдельное производство; Бадамшин часто бывал на АЗС, видел, что она не работает, осматривал резервуары, что подтверждается телефонными переговорами с Б [REDACTED], в частности о недостаточной длине шланга высокого давления, в связи с чем он не мог не осознавать причин появления на неработающей станции дизельного топлива; согласно показаниям Бадамшина сертификатов качества на топливо он также не видел.

Нельзя признать состоятельными и доводы о невинности Голубева, поскольку на основании вышеприведённых доказательств установлено, что он участвовал в монтаже врезки, а через несколько дней после этого проверял качество маскировки шланга высокого давления в целях беспрепятственного хищения топлива, то есть им совершён ряд действий, направленных на достижение единого преступного результата.

Доводы стороны защиты о том, что нефтепродуктопровод повреждён не был и продолжал функционировать весь период существования врезки, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку повреждение тела трубы при осуществлении врезки и есть повреждение трубопровода.

Допрошенный по этим обстоятельствам свидетель М [REDACTED], занимавший летом 2016 г. должность начальника перекачивающей станции нефтепродуктопровода « [REDACTED] » АО «Средне-Волжский Транснефтепродуктопровод», пояснил, что ликвидированная врезка повредила трубопровод, была нарушена герметичность трубы, что могло в любой момент привести к падению давления в нефтепродуктопроводе и разливу дизельного топлива, что, в свою очередь, привело бы к вынужденной остановке транспортировки нефтепродуктов для ликвидации аварии. Обнаруженная несанкционированная врезка не привела нефтепродуктопровод в полную негодность, так как была вовремя обнаружена. Не предусмотренное технологией отверстие в трубопроводе – это повреждение трубопровода.

В судебном заседании в присутствии свидетеля М [REDACTED] исследованы справки, согласно которым расходы по материалам при ликвидации несанкционированной врезки составили 72 167 руб. 96 коп. (т. 79, л.д. 79); расходы по ГСМ при ликвидации врезки 4 406 руб. 73 коп. (т. 79, л.д. 80); затраты на ликвидацию врезки составили 214 604 руб. 9 коп. (т. 79, л.д. 82). Данные сведения свидетель М [REDACTED] подтвердил.

Свидетель Е [REDACTED] начальник перекачивающей станции « [REDACTED] » АО «Средне-Волжский Транснефтепродукт» сообщил, что сварщик, выполняющий врезку, должен иметь высокий профессиональный уровень, так как по трубопроводу круглосуточно транспортируется дизельное топливо под высоким давлением. При выполнении подобных работ по несанкционированной врезке существует большая вероятность того, что трубопровод будет разгерметизирован, и произойдет выход нефтепродукта наружу с возможностью воспламенения. Любая несанкционированная врезка в трубопровод приводит к его повреждению. Повреждение устраняют рабочие со специальной подготовкой. На время демонтажа врезки транспортировка дизельного топлива по трубопроводу была остановлена.

Также судом правильно учтено, что эксплуатация повреждённого трубопровода без проведения комплекса аварийно-восстановительных работ представляла угрозу его безопасности и являлась недопустимой в соответствии с требованиями Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Принимая во внимание вышеизложенное, поскольку устранение врезки было необходимым условием нормального функционирования трубопровода, потребовало больших материальных затрат и экстренных, длительных работ целой ремонтной бригады, что повлекло остановку транспортировки дизельного топлива по трубопроводу и соответственно нарушило его нормальную работу, правильность выводов суда в данной части сомнений не вызывает.

Действия Ненастина, Голубева, Бадамшина правильно квалифицированы судом исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

Вопреки утверждениям адвоката Исаева действия Голубева правильно квалифицированы по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 215³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Судебная коллегия считает, что оснований для применения ст.10 УК РФ не имелось, так как уголовный закон в части преступности и наказуемости действий, совершенных осужденным, не изменился. Изменение структуры правовой нормы, в соответствии с которым диспозиция чч.1,2 ст. 215³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) полностью воспроизведена в ч.3,4 той же статьи уголовного закона в редакции ФЗ от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ, к числу изменений уголовного закона, предусмотренных ст.10 УК РФ не относится. В связи с этим суд на основании ст.9 УК РФ правильно квалифицировал действия осужденных в соответствии с уголовным законом, действующим в момент совершения преступления. Под действие ч.1,2 ст. 215³ УК РФ (в редакции ФЗ от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ) деяние совершенное осужденными не подпадает.

Не усматривает Судебная коллегия оснований не соглашаться с решением суда в части квалификации действий осужденных, связанных с хищением дизельного топлива, по признаку совершения «организованной группой», поскольку данное обстоятельство установлено на основании исследованных по делу и приведенных выше доказательств, согласно которым хищение дизельного топлива тщательно готовилось участниками преступления, роли которых были распределены и каждый в процессе совершения преступления действовал согласно отведенной ему роли.

Ввиду того, что Ненастин еще на этапе осуществления врезки вступил в договоренность на хищение топлива на неопределенный промежуток времени за долю от общего объема похищенного, то есть был заинтересован во постоянном хищении топлива и осуществлял для этого все необходимые действия, то обстоятельство, что он не во всех случаях сопровождал груз при перевозке похищенного, не влечёт ни переквалификацию его действий, ни уменьшение объема обвинения до количества перевезенного с его участием объема дизеля, поскольку его роль в преступной группе была шире и заключалась в разрешении возможных проблем с правоохранительными органами.

При обсуждении судом вопроса о количестве похищенного топлива и размере причиненного ущерба были учтены показания представителя

потерпевшего, начальника юридической службы АО «Средне-Волжский Транснефтепродуктопровод» З [REDACTED], согласно которым при хищении топлива из нефтепродуктопровода материальный ущерб причинялся их предприятию. В период хищения дизельного топлива подсудимыми 1 тонна этого топлива стоила 32 178 руб.

Согласно акту выявленной недостачи и оценки стоимости ущерба от криминальной врезки, обнаруженной 16 августа 2016 г., было похищено 1077, 390 кубических метра (894, 791т) дизельного топлива Евро 5. Расчёт похищенного топлива происходил из учёта стоимости одной тонны топлива 32 178 руб. Стоимость похищенного дизельного топлива составила 28 792 584 руб. 80 коп. Расчёт объёма похищенного произведён в соответствии с приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 6 июня 2001 г. №167. Затраты на аварийно-восстановительные работы составили 214 604 руб. 9 коп.

Общий ущерб от несанкционированной врезки составил 29 007 188 руб. 89 коп.

При этом свидетель К [REDACTED], являющаяся собственником АЗС с 7 октября 2015 г., сообщила, что передача АЗС Б [REDACTED] произошла 24 июня 2016 г. (т.79, л.д. 134-136), что подтверждается исследованным актом приёма-передачи от 24 июня 2016 г. (т.79, л.д. 146).

Также судом установлено, что вместе с АЗС осуждённым было передано 10 206 литров дизельного топлива, данный объём топлива исключён судом из объёма похищенного Голубевым и Бадамшиным.

Согласно показаниям А [REDACTED] перевозку топлива он начал после 24 июля 2016 г., им перевезено 19 полных автоцистерн (объём автоцистерны 28, 150 куб. м) и одну автоцистерну с одним заполненным отсеком объёмом 11, 50 куб. м., то есть всего 546, 35 куб. м.

Таким образом, принимая во внимание, что 546, 35 куб. м перевёз А [REDACTED] 44, 507 куб. м обнаружено на АЗС №317, за вычетом 10, 224 куб. м, купленных Б [REDACTED] с АЗС общее количество похищенного топлива с 24 июля по 16 августа 2016 г. составило 480, 764 т. и с учётом возвращённого в ходе следствия топлива в количестве 59, 602 т. размер ущерба составил 421, 162 т., то есть 13 552 150, 83 руб.

Указанный расчёт правильно произведён судом и вопреки доводам стороны защиты не требовал применения специальных познаний.

Доводы защитника о том, что в период хищения цена на похищаемое топливо менялась, основаны на предположениях и не подтверждены конкретными доказательствами, в связи с чем во внимание не принимаются.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

В полной мере осуждёнными и другими участниками процесса использовано право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, которые в каждом случае с соблюдением установленной процедуры

рассмотрены судьей, частично удовлетворены, о принятых решениях уведомлены заинтересованные лица.

Как в ходе досудебного производства, так и при рассмотрении уголовного дела судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, не допущено. Не были нарушены права осуждённых, в том числе Ненастина, и при подготовке к рассмотрению дела в суде апелляционной инстанции вследствие установления в постановлении судьи срока дополнительного ознакомления с материалами дела, который продлевался по ходатайству осужденного. Общий срок, который был предоставлен Ненастину для дополнительного ознакомления с материалами дела с учетом его объема, Судебная коллегия считает достаточным для подготовки к судебному разбирательству.

Психическое состояние осуждённых изучено полно и объективно. В ходе предварительного расследования в отношении их проводились судебно-психиатрические экспертизы.

С учётом выводов экспертов, оснований не доверять которым не имелось, иных сведений, влияющих на разрешение данного вопроса, суд обоснованно признал осуждённых вменяемыми.

При назначении осуждённым наказаний суд должным образом выполнил требования ст. 6 и 60 УК РФ и учёл все обстоятельства, смягчающие им наказания, в том числе те, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Доводы апелляционного представления о необходимости исключения из приговора ссылки на положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания осуждённому Голубеву Судебная коллегия находит несостоятельными.

Признавая в действиях Голубева наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – активного способствования раскрытию преступлений на первоначальных этапах предварительного следствия, суд обоснованно исходил из того, что будучи допрошенным в качестве подозреваемого 14 марта 2017 года Голубев дал полные и подробные показания по обстоятельствам преступления, связанного с приведением нефтепродуктопровода в негодность и хищением из него дизельного топлива совместно с иными лицами, назвав их и описав конкретные действия каждого. При этом на данном этапе расследования у осуждённого не имелось информации о том, какими сведениями и доказательствами по делу располагают следственные органы. Показания осуждённого от 14 марта 2017 года оценены судом как допустимые и достоверные, согласующиеся с иными исследованными доказательствами, приведёнными в приговоре.

Тот факт, что впоследствии Голубев изменил свои показания, а в судебном заседании оспаривал их допустимость, ссылаясь на то, что следователь угрозами склонила его к подписанию протокола допроса от 14 марта 2017 года – не является основанием для исключения из приговора

ссылки на положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания осуждённому Голубеву.

Также Судебная коллегия соглашается с решением суда первой инстанции о применении положений ст. 73 УК РФ при назначении наказания осуждённым Голубеву и Бадамшину.

В приговоре суд привёл мотивы, по которым полагает невозможным назначение им более мягкого наказания, чем лишение свободы, а также подробно мотивировал свой вывод о возможности исправления Голубева и Бадамшина при применении положений ст. 73 УК РФ. Суд апелляционной инстанции находит выводы суда убедительными и оснований для исключения из осуждения Голубева и Бадамшина указаний на применение к ним условного осуждения, направления их для отбывания наказания в исправительное учреждение, не находит, поскольку назначенное наказание является справедливым, соразмерным содеянному, отвечает целям наказания, установленным ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Вместе с тем приговор подлежит изменению в части назначенного осуждённому Великсару наказания по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 389¹⁵ УПК РФ.

Так, назначив Великсару окончательно наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговорам мировых судей от 14 марта 2017 года, 10 ноября 2017 года и 21 ноября 2017 года, с учётом положений ч. 2 ст. 72 УК РФ, суд определил его в 4 года 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 000 руб. и с последующим ограничением свободы на срок 1 год.

Учитывая, что при назначении наказания в порядке ч. 5 ст. 69 УК РФ подлежит зачёту отбытое наказание по предыдущим приговорам, указанный период времени подлежит зачёту в срок назначенного окончательного наказания по настоящему приговору.

В соответствии с п. «г» ч.1 ст. 71 УК РФ наказание по приговору мирового судьи судебного участка № [] Автозаводского района г. Н.Новгорода от 14.03.2017г. в виде обязательных работ сроком 240 часов соответствует 1 месяцу лишения свободы; наказание по приговору мирового судьи судебного участка № [] Ленинского района г. Н.Новгорода в виде обязательных работ сроком 200 часов соответствуют 25 суткам лишения свободы; наказание по приговору мирового судьи судебного участка № [] Канавинского района г. Н.Новгорода в виде обязательных работ сроком 280 часов соответствуют 35 суткам лишения свободы.

Таким образом, необходимо зачесть Великсару в срок назначенного настоящим приговором наказания в виде лишения свободы отбытое наказание по всем предыдущим приговорам сроком 3 месяца, а не 2 как ошибочно указано в приговоре.

Оснований считать несправедливым назначенные осуждённым Ненастину, Сауткину, Сивову, Тимину наказания при установленных судом

обстоятельствах и квалификации действий осужденных, о чём ставится вопрос в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

При назначении Ненастину наказания в качестве смягчающих обстоятельств учтены наличие у него на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, положительные характеристики, состояние здоровья - наличие хронических заболеваний.

При назначении Тимину наказания в качестве смягчающих обстоятельств учтены его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления на первоначальном этапе предварительного следствия, а также наличие хронических заболеваний.

В ходе судебного следствия судом установлено, что явку с повинной Тимин подал после того, как сотрудники правоохранительных органов стали подозревать его в убийстве П [REDACTED]. Учитывая данное обстоятельство, суд обоснованно не признал явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание осуждённому.

Вопреки доводам жалобы осуждённого Тимина по смыслу закона явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо добровольно сообщило о совершённом им преступлении. Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в его совершении, если органы следствия располагали сведениями о совершении им преступления, не может расцениваться как явка с повинной. Вместе с тем позиция Тимина на первоначальном этапе предварительного следствия, связанная с признанием вины в содеянном и с дачей им показаний относительно действий соучастников учтена судом первой инстанции в качестве смягчающего ему наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Таким образом, Судебная коллегия считает, что требования закона об учёте признательной, изобличающей себя в преступлении позиции в отношении Тимина судом полностью соблюдены.

При назначении Сауткину наказания в качестве смягчающих обстоятельств учтены наличие у него двоих малолетних детей, положительные характеристики.

Назначая наказание осуждённому Сивову, суд учёл в качестве смягчающих обстоятельств наличие у него малолетнего ребёнка, его положительные характеристики и состояние здоровья.

Таким образом, по существу все те обстоятельства, на которые осуждённые и их защитники ссылаются в апелляционных жалобах, были надлежащим образом учтены при решении вопроса о виде и размере наказания.

Суд первой инстанции не нашёл оснований для применения в отношении осуждённых положений ст. 64, ч. 6 ст. 15 УК РФ. Не усматривает таковых и Судебная коллегия.

При таких обстоятельствах назначенное осужденным наказание, в том числе Бокову, Баринovu, Великсару, Голубеву, Бадамшину, Сивову, Ненастину, Кордияку является справедливым и оснований для его смягчения или усиления не имеется.

Вместе с тем, в связи с уменьшением объема осуждения Тимина и Сауткина, назначенное им наказание подлежит смягчению.

Гражданские иски правильно разрешены судом, исходя из фактических обстоятельств дела, выводы суда мотивированы и являются убедительными.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает отменить приговор в части решения о взыскании ущерба в пользу АО «Средне-Волжский Транснефтепродукт» с А [REDACTED] который не является осужденным по приговору и не являлся подсудимым по рассматриваемому делу, а вынесенным в отношении него приговором, рассмотренным по выделенному уголовному делу, ущерб с него не взыскивался. В связи с изложенным в отношении него судом нарушена предусмотренная уголовно-процессуальным законом процедура рассмотрения гражданского иска. Однако данное решение не препятствует последующему рассмотрению иска в отношении А [REDACTED] в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия усматривает также основания для изменения приговора в части обращения взыскания на автомобиль БМВ по доводам жалобы Бокова И.В.

Как следует из приговора, суд признал, что автомобиль заинтересованному лицу фактически не принадлежит, поскольку на момент его приобретения он имел незначительный доход, по показаниям Велькина автомобиль приобретен на денежные средства полученные осужденным Боковым при совершении преступления спустя непродолжительный период времени после этого.

Между тем в своих выводах суд не дал оценки тому, что на момент приобретения автомобилю было около 10 лет, согласно представленному договору Боков И.В. приобрел его за 80 тысяч рублей, продав перед этим другой автомобиль за 100 тысяч рублей.

Указанные сведения приводились заинтересованным лицом в судебном заседании, но оставлены судом без внимания, что указывает на необоснованность сделанных судом выводов.

Поскольку вопрос о стоимости автомобиля на момент его приобретения, что необходимо для принятия решения, требует дополнительного исследования, Судебная коллегия, отменяя приговор в части разрешения указанного вопроса, полагает необходимым передать его на новое рассмотрение в порядке ст.399 УПК РФ.

В этом же порядке могут быть разрешены вопросы, связанные с отсутствием в приговоре реквизитов для исполнения наказания в виде штрафа, на что указано в апелляционном представлении. Отсутствие данной информации не является основанием для изменения приговора, как об этом ставится вопрос автором представления, доводы которого о необходимости указания следственного органа в качестве надлежащего уполномоченного

органа для перечисления денежных средств не мотивированы ссылками на правовые источники, а обвинительное заключение, на которое ссылается прокурор, к числу таких источников не относится.

Вместе с тем Судебная находит частично обоснованными доводы апелляционного представления в части необоснованности решения суда о признании права на реабилитацию осужденных в связи с оправданием Бокова, Баринаова по ч.1 ст.210 УК РФ, Великсара, Кордияка по ч.2 ст.210 УК РФ, Сивова, Ненастина, Сауткина по ч.3 ст.210 УК РФ.

Принимая указанное решение о признании права на реабилитацию за Боковым в связи с оправданием по ч. 1 ст. 210 УК РФ, за Сивовым в связи с оправданием по ч. 3 ст. 210 УК РФ, за Ненастиным в связи с оправданием по ч. 3 ст. 210 УК РФ, за Сауткиным в связи с оправданием по ч. 3 ст. 210 УК РФ, за Бариновым в связи с оправданием по ч.1 ст. 210 УК РФ, за Кордияком в связи с оправданием по ч. 2 ст. 210 УК РФ, за Великсаром а связи с оправданием по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, суд не в полной мере учел требования закона.

Под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

По смыслу закона к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, осужденные, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объём обвинения, но не исключаяющие его.

Оправдание Бокова, Сивова, Ненастина, Сауткина, Баринаова, Великсара, Кордияка по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2, 3 ст. 210 УК РФ, повлекло уменьшение объёма обвинения, однако не исключило его полностью, поскольку изменилась степень участия каждого из них в совершении преступлений, и по приговору суда они признаны виновными в совершении преступлений не в составе преступного сообщества, а в составе организованной преступной группы.

В связи с изложенным подлежит исключению из приговора указание суда о признании за Боковым, Сивовым, Ненастиным, Сауткиным, Бариновым, Великсаром и Кордияком права на реабилитацию.

В то же время представление государственного обвинителя по аналогичным доводам в отношении Тимина удовлетворению не подлежит, поскольку он не являлся членом организованной группы, и соответствующий квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, из осуждения Тимина исключен.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия:

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 4 июля 2019 года изменить в отношении осужденных Бокова Валерия Юрьевича, Баринова Сергея Владимировича, Великсара Андрея Степановича, Кордияка Виктора Марьяновича, Сивова Андрея Михайловича, Ненастина Георгия Александровича, Сауткина Игоря Александровича, Тимина Владимира Вячеславовича.

Исключить указание суда о признании права на реабилитацию осужденных в связи с оправданием Бокова Валерия Юрьевича, Баринова Сергея Владимировича по ч.1 ст.210 УК РФ, Великсара Андрея Степановича, Кордияка Виктора Марьяновича по ч.2 ст.210 УК РФ, Сивова Андрея Михайловича, Ненастина Георгия Александровича, Сауткина Игоря Александровича по ч.3 ст.210 УК РФ.

Исключить из приговора указание об осуждении Тимина Владимира Вячеславовича по квалифицирующему признаку, предусмотренному п.«ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, наказание за преступление, предусмотренное п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчить до 11 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания по приговору Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода от 05.12.2016г. и по настоящему приговору, окончательно назначить Тимину В.В. лишение свободы на срок 12 лет 6 месяцев в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ установить Тимину В.В. ограничения в виде запрета уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут, запрета на изменение места жительства (пребывания), места работы, выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Возложить на Тимина В.В. обязанность 2 раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, для регистрации.

Исключить из приговора указание суда об осуждении Сауткина по квалифицирующему признаку использования служебного положения по преступлению, предусмотренному ч.4 ст.159 УК РФ (в отношении П [REDACTED]), наказание Сауткину смягчить до 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно Сауткину И.А. назначить лишение свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 500 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ установить Сауткину И.А. ограничения в виде запрета уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут, запрета на изменение места жительства (пребывания), места работы, выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Возложить на Сауткина И.А. обязанность 2 раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, для регистрации.

Осужденному Великсару А.С. зачесть в срок лишения свободы, отбытое по приговорам от 14.03.2017, 10.11.2017 и 21.11.2017 года наказание в виде 3 месяцев лишения свободы.

Изменить приговор в части решения по гражданскому иску, исключив указание суда о взыскании с А [REDACTED] материального ущерба в пользу АО «Средне-Волжский Транснефтепродукт».

Приговор в части обращения взыскания на автомобиль марки «БМВ Х5», [REDACTED] государственный регистрационный знак [REDACTED] отменить, передать разрешение данного вопроса на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе в порядке ст.399 УПК РФ.

В остальном приговор в отношении осужденных Бокова В.Ю., Сивова А.М., Ненастина Г.А., Сауткина И.А., Баринова С.В., Великсара А.С. и Кордяка В.М., Тимина В.В. и этот же приговор в отношении осужденных Голубева Александра Николаевича и Бадамшина Рената Рустэмовича оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи